

16+

ОКСАНА ЛАРИНА
ЛИКБЕЗ ДЛЯ БАБОЧКИ

Оксана Ларина

Ликбез для бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63085666

SelfPub; 2020

Аннотация

В городе одна за другой пропадают девушки. Их тела находят украшенными цветами. Следы ведут в местную психиатрическую больницу. Оксана решила помочь другу и воспользовавшись связями мужа, поучаствовать в расследовании. Но узнала, настолько, дикую информацию, что органы правопорядка отказываются в нее верить.

Оксана Ларина

Ликбез для бабочки

Все в книге основано на нереальных событиях

И является плодом воображения автора.

Любые совпадения с реальностью случайны

Зачем, в этом суетном мире, нужны жены, как не для того, чтобы периодически портить жизнь мужьям?

Ведь, только так, оставшись в тишине, они наконец смогут вспомнить, какой прекрасной штукой может быть жизнь.

Я своего мужа, пока, старалась не бесить, слишком, часто так как, женаты мы были меньше полугода. А все полезное должно быть дозировано.

Переключив коробку передач, перестроилась в левый ряд и увеличила скорость.

Наши отношения развились очень быстро. С Петром, впервые, я встретила в придорожном кафе, когда он помог мне справиться с проколотым колесом. Потом, мы потеряли друг друга, а у меня в жизни произошло столько всяких событий, что было не до амурных переживаний. До сих пор не верится, что смогла благополучно выдернуть свой хвостик и остаться не только живой, но и на свободе. Правда, послед-

нему, не мало поспособствовала личная симпатия следователя, на которую я даже подумывала ответить взаимностью.

Но, судьба нас опять свела с Петей и вновь в кафе. Он незаметно проводил меня, а убедившись, что домой возвращаюсь одна, подошел и, вскоре, пригласил на первое свидание, а через неделю замуж.

Замуж, я за него готова была выйти, еще на первой встрече. Высокий, крупный, голубоглазый. В нем чуялся нестигаемый стержень и при этом очень добрый.

С ним было, просто, невозможно поругаться. Это был единственный недостаток. Потому что иногда, поругаться, я на самом деле любила. Но, этого было недостаточно, чтобы отказаться жить долго и счастливо. Поэтому, замуж я согласилась и сейчас у меня, на безымянном пальчике правой руки, поблескивало золотое обручальное колечко

Став супругой, я как-то незаметно свела на нет все общение с друзьями. Не могу сказать, что сделала это намеренно, но роль домохозяйки, умудрилась занять, все мое время. Так что отдуваться за это, по всем законам логики, предстояло моему, новоиспеченному, мужу. Который, из всех возможных вариантов работы, выбрал место заведующего мужским отделением и ни где-нибудь, а в нашей городской психушке.

Дабы не вызывать у него с первых месяцев чувства тотального контроля, я позвонила и сообщив, что еду к нему, села в машину и взяв в любимой кондитерской коробку пирожных, отправилась навестить любимого.

Хотя если честно, была в моем звонке и еще одна причина. Я абсолютная собственница. Для меня мужчина, должен быть, только мой, ну как очки, которые помогают видеть мир более четко. Если же мужчина не только мой, и им может пользоваться другая, то это уже как ершик для унитаза, и ничего кроме брезгливости, у меня не вызывает.

Поэтому, решив приучить супруга, что перед своим появлением всегда буду звонить, я смогу, когда посчитаю нужным приехать внезапно и увидеть, более правдоподобную картину того, что происходит, пока меня нет.

Плюс такого места работы – это большая территория вокруг. Еще с Петровских времен, когда Россия была разделена на губернии, при губернских управлениях были учреждены Приказы общественного призрения, которые начали открывать психиатрические отделения при больницах и строить специальные дома для ума лишенных. Первая такая, если мне не изменяет память, была открыта в одна тысяча семьсот семьдесят шестом году, в Новгороде.

Ее выкрасили в основную фасадную краску тех времен, дешевую охру, желтого цвета. И выделили обширную территорию для прогулок. Видимо государство, как это обычно бывает, выделило не маленькую сумму на все это дело. Так как позже стал активно насаждаться миф что грязно-желтый цвет угнетающе действует на психику и вызывает депрессию, а с грустными больными легче иметь дело, чем с буйными.

С тех пор, подобные заведения, часто выкрашивали в та-

кой цвет. В советский период мода прошла, но привычка выделять лечебницам территорию и засаживать ее садом осталась. Так что проблем у приезжающих с парковкой не бывает.

Посигналив охраннику, пожилому дядечке, чтобы открыл шлагбаум, заехала на территорию. Машину мою, тут уже знали и объяснять по какому поводу приехала, необходимости не было.

Припарковав машину, поднялась на второй этаж. Попасть в кабинет к мужу, было не так просто. Дверь в отделение круглосуточно закрыта на ключ, который всегда носит с собой дежурная медсестра.

Взлетев по ступенькам, бережно прижимая к себе лакомства, чуть не споткнулась о пеструю кучу у двери. Делать ей, собственно, здесь было совершенно нечего. Пнув ее, слегка пригляделась, оказалось это молодой мужчина, сладко спящий, прямо на полу, и не обращающий на мои тычки никакого внимания.

Обалдев, я нажала на пумпочку звонка.

– От вас видимо пытались сбежать, но устали и решили передохнуть, – сообщила я суровой даме в белом халате, которая открыла мне дверь.

– Ох! Это не пациент! Дмитрий Сергеевич, опять!

– Опять? – развеселилась я. – Тут привычное место отдыха для персонала?

Покачав головой, она скрылась в глубине коридора.

Перешагнув через мирно отдыхающее тело, я прошла следом. Стукнув в третью дверь слева, приоткрыла ее. Муж сидел за столом и хмурясь изучал бумаги.

– Привет! – решила я возвестить о своем присутствии.

– Здравствуй зайка, – поднявшись, он подошел ко мне, обнял и поцеловал в нос. А я зарылась лицом в его рубашку на груди и вздохнула родной запах.

– У тебя там под дверью тело лежит, – подняв на него взгляд, наябедничала я.

– Какое тело? – он удивленно поднял брови.

– Молчаливое. По крайней мере, представиться, оно не пожелало

– Ты не шутишь? – Петя рассматривал меня с сомнением.

– Можешь посмотреть! – обиделась я на людскую недоверчивость.

Отпустив меня, он прошел к выходу. Там, как раз, двое санитаров за ноги и за руки вносили тело в отделение. Увидев начальство, медсестричка, что открыла мне дверь, вновь, горько вздохнула.

– Вот, Петр Васильевич. Опять.

– Вижу, – разглядывая процессию, Петя засунул руки в карманы джинсов.

– Куда его, как обычно?

– Да, давайте, – и развернувшись на пятках вернулся в кабинет.

Зайдя следом, я прикрыла дверь.

– Интересный диалог у вас. Это кто вообще?

– Не поверишь: сын глав врача.

– Ого! – присвистнула я. – Этой больницы?

– Этой. Кофе будешь?

– Буду. У меня и пирожные есть, свежие, – я показала ему пакет с коробкой.

– А что, его так тянет в твоё отделение? Здесь, вроде общее, а не алкоголиков, да и больница не маленькая.

– Он здесь работает.

Пришел мой черед удивляться

– Действительно, именно работает?

– Я же тебе сказал, – Петр мне подмигнул. – Это, сын глав врача и числится он доктором, именно, моего отделения.

– Повезло тебе.

– Еще как. Доставай свои пирожные, чайник нагрелся.

Развернув пакет, сняла крышку и поставив коробку на стол. Загребастала себе чашку, с милыми красными цветочками, и уселась напротив рабочего места любимого.

– Петр Васильевич вас ждут, – заглянула в кабинет молоденькая девочка, в халате медсестры.

– Да. Сейчас. Скажите пятиминутная готовность. У меня групповое занятие, хочешь поучаствовать? – предложил он, повернувшись ко мне.

– Групповое? Забавно, а чем предполагаете заниматься?

– Будем учиться успокаиваться в стрессовой ситуации.

– Какой полезный навык, – усмехнулась я.

– Ну так пошли, – поднявшись он сполоснул чашку, поставил ее в шкафчик у входа.

Последовав его примеру, исправно помыла свою и водрузил туда же.

Пройдя через все отделение, мимо палат, где в открытые двери было видно мирно читающих или разговаривающих людей. Мы открыли замок на небольшой двери запасного выхода и, по лестнице, поднялись этажом выше. Зайдя в такую же дверь, вновь пройдя по коридору, вошли в большой зал, похожий на спортивный, но без инвентаря и росписи на полу. По периметру сидели мужчины и женщины, разного возраста. При нашем появлении, все оживились.

– Так, ну что, начинаем! Подсаживайтесь ближе, – Петя взял у стены стул и перевернув, уселся посреди комнаты. – Нас всех здесь объединяет, что в нашей жизни произошло событие, которое нам, сильно не понравилось и вместо того, чтобы забыть о нем и жить дальше мы, в своей голове, мусолим его, изо дня в день. Тратить на это столько времени, когда нам, всего-то отведено лет семьдесят в среднем, глупость огромная! Так что, будем учиться переключаться. Итак, выбирайте себе место, поудобнее и устраивайтесь. Все, ложимся и закрываем глаза.

Все улеглись на пол. Я не стала выделяться из социума и тоже устроилась в горизонтальном положении.

– Глаза закрываем и сосредотачиваемся на собственном

дыхании. Теперь, максимально сильно, сожмите руку и вдохните. Сжимайте до тех пор, пока не почувствуете сильное напряжение в кисти и предплечье. На выдохе, расслабьте. То же самое, делаем со второй рукой. Важный момент, с правой руки начинают правши, с левой левши.

Так отлично. А сейчас, откиньте шею назад и медленно поворачивайте ею, из стороны в сторону. Расслабляемся и медленно притягиваем плечи к ушам, и в таком положении, наклонить голову к груди. Постарайтесь почувствовать, как тепло перетекает из рук к голове. Вот здорово! Очень хорошо. Теперь, поднимаем брови, плотно зажмуриваемся и чувствуем, как кровь приливает к лицу.

Я сморщилась, представила, как очаровательно выгляжу со стороны и приоткрыла глаза. Но, до меня дела никому не было. Все сосредоточенно кривлялись. Чтобы не засмеяться в голос, закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на голосе Петра.

– Хорошо. Не торопимся, – продолжал тихо течь его голос. – Сделайте глубокий вдох, задержите дыхание и полностью расслабьтесь. Вспомните тепло, которое шло от ваших рук, сведите лопатки и напрягите мышцы живота. Теперь, напрягите мышцы бедра, почувствуйте, как тепло перетекает к коленям и ниже, к ступням. Потяните их на себя, сожмите пальцы и постарайтесь расслабить каждую клеточку тела.

Сейчас, вспомните о ситуации, которая гложит вас, больше всего. Вам надо увидеть ее, как картинку, в кино. Пред-

ставьте, что стоите около большого экрана, как в кинотеатре, и смотрите ее. Вдыхайте и выдыхайте, через нос, глубоко и медленно. Постарайтесь, расслабить плечи и грудь. А сейчас, представьте, что экран с картинкой удаляется от вас. Он становится все меньше и меньше, и уже вы видите его на таком расстоянии, будто между вами, широкая, двухполосная дорога.

Посмотрите, еще раз, на вашу картинку и отпустите ее двигаться дальше. Глубоко вдохните воздух и на выдохе, досчитайте до десяти. Не открывайте глаза. Представьте, что ваше тело стало невесомым. Оно поднимается все выше и выше.

Вы превратились в ветер и вас несет, над верхушками деревьев, которые слегка касаются, своими макушками, потом над рекой, от которой, поднимается легкий запах свежести и прохлады. Глубоко вздохните этот запах, почувствуйте его и сильно выдохните, вместе с вашей проблемой и страхами. А теперь, на счет десять, откройте глаза и поднимайтесь.

Я открыла глаза и села, потрясая головой. Как ни странно, у меня было четкое ощущение, что я действительно, только что была у реки и вдыхала ее влажный воздух, и даже вроде, коснулась воды. Я потрогала одежду, но она была, абсолютно, сухой. Люди вокруг, очумело, оглядываясь.

– Спасибо Петр Васильевич. Круто! – сказал крупный бородатый мужчина поднимаясь на ноги.

– Да, спасибо! -затараторили остальные. Я, конечно, тоже

впечатлилась, но благодарности решила отложить на потом, раз уж у меня, блатное положение в этой группе.

Петя подошел ко мне и поцеловал в нос.

– Ты супер! – прошептала я, счастливо улыбаясь.

– Спасибо. Ну что, я освободился. Пойдем поедем куда-нибудь или пиццу закажем?

– Не хочу никуда. Поехали домой.

– Хорошо. Жди в кабинете. Закажу пиццу, закончу здесь и приду, заберу тебя.

– Ладно. Не задерживайся.

– Найдешь дорогу?

Я скривилась

– Еще бы!

Он развернул меня ко входу и, слегка, шлепнул по пятой точке. Но, я его простила и отправилась искать кабинет.

Несмотря на, врожденный, географический кретинизм, кабинет супруга нашла быстро, хотя была почти уверена, что придется, спрашивать дорогу у аборигенов.

Психиатрические больницы у меня всегда вызывали ореол тайны. Бабушка рассказывала, во времена ее молодости, в такие заведения, часто силой, укладывали неугодных, по политическим взглядам сограждан. Что с ними происходило дальше, история умалчивает, но вроде, некоторые, оставались здесь навсегда. Сейчас, видя, совершенно, обычного

вида мужичков и молодых парней, сложно поверить, что когда-то, это могло быть, весьма, пугающее место.

Увлечшись, подглядыванием в приоткрытые створки палат, я чуть не споткнулась о что-то, при ближайшем рассмотрении, оказавшееся пацаненком, лет четырнадцати. Одет он был в заштопанный костюм, такие, здесь раздавали пациентам, у которых не было личных вещей для переодевания.

– Привет! Ты откуда здесь?

– Лежу, – буркнул паренек.

– Вроде, тут только, для взрослых отделение?

– Откуда мне знать! Сказали, здесь теперь буду!

– Кто сказал? – ввязалась я в ненужный диалог.

– Инна Григорьевна. Директриса наша.

– Вашей школы? – бестолково переспросила я, разглядывая его смешные, взъерошенные русые волосы и чуть вздернуты носик.

Он замотал головой.

– Нет. Детского дома. Я сбежал, и она сказала, месяц, теперь здесь с психами буду!

– Офигеть! – я совсем растерялась, не зная, как реагировать. – Ну, вроде, народ здесь, вполне, обычно выглядит.

– Да мне по-фигу, вообще. Лишь бы не с этими придурками.

– Ерохин! Ты почему не в палате? – со стороны ординаторской, появилась главная медсестра.

– В туалет ходил Валентина Викторовна! – крикнул маль-

чик и скрылся в одной из палат.

Сжав губы, повелительница медперсонала смерила меня колючим взглядом, но сказать что-либо официальной супруге своего, непосредственного, начальника, так и не решилась и молча ушла.

Зайдя в место профессиональной дислокации суженного, устроилась в хозяйском кресле. Выяснив, что оно вращается, оттолкнулась и поджав ноги сделала круг.

Дверь открылась, заглянул растрепанный молодой человек, рассмотрев меня, ойкнул и скрылся. Удивленно хмыкнув, сделала еще кружок. Дверь снова приоткрылась, и тот же молодой человек, смущенно, вошел. В руках, он держал пакет с яблоками.

– Это Вам, – протянул он мне фрукты.

Затормозив на круге ногами, растерянно, рассматривала его.

– Не возьмете? – он захлопал глазами.

– Возьму, конечно, давайте!

Отдав пакет, мужчина сбежал.

Я положила фрукты на стол и опять прокрутилась.

Дверь, вновь, отрылась, вошел муж.

– Мне кто-то из твоих пациентов яблоки подарил, – кивнув на стол, наябедничала я.

– Здорово. Пойдем?

– Как скажешь. Я тебя жду.

– Сейчас, только к коллеге моему зайдем. Нас на выход-

ных на пикник позвали, а телефон что-то не берет.

– А не холодно, для пикника?

– Отлично все будет, загородку металлическую поставим и костер разведем. Сделаю тебе горячего вина. Идем? – он протянул руку, а я схватившись за нее встала и пошла следом.

Спустившись на первый этаж, мы пошли по гулким пустым переходам со стенами, выкрашенным краской цвета детской неожиданности из одного здания в другое. В коридорах никого не было, только пустые окна со старыми, покосившимися ставнями.

– У вас тут фильмы ужасов можно снимать, – сообщила мужу, разглядывая вздувшийся пол под старым, затертым линолеумом.

– Нам денег на больницу знаешь сколько выдают? Пшик. А тут крыша течет. Чинить много и дорого. Пока новую сумму выделяют, уже вновь, надо ее чинить или с отоплением решать проблемы.

– Я сегодня, мальчика у тебя в отделении видела, ребенка совсем. Он правда из интерната?

Петя пожал плечами.

– Здесь много из интерната, и нынешних воспитанников и прошлых. Если дома родители не занимаются детьми, то что говорить об интернатах, где на одну измученную воспитательницу, с маленькой зарплатой, их несколько десятков?

– Мне всегда, казалось, их силой туда, работать никто не

заставляет идти. И если уж пришли, значит работу свою надо любить и стараться выполнять хорошо. Особенно, когда речь идет о детях, которым и так досталось!

– Большинству из будущих медсестер, тоже так кажется. Только, работа – это каждый день. Они делают примерно одно и то же. Не важно, какое у них настроение, как они себя чувствуют. Надо рано встать и делать уколы, убирать чужие утки, слушать бесконечные капризы и жалобы. Вот тогда, приходит усталость и розовые очки спадают.

– Может ты и прав. Я так работать не пробовала. Только, этот мальчик, почему он здесь? У тебя же взрослое отделение.

– Заведующая детского попросила взять. Говорит, не справляется с ним: он детей других обижает, врет без остановки. Вот она и решила, что мужское влияние для него будет более авторитетным.

Петя, подмигнув мне позвонил в дверь другого отделения. Открыла нам, почти, сестра близняшка нашей старшей медсестры, но лет на десять моложе.

– Здравствуйте Петр Васильевич, – пропустила она нас, с любопытством, косясь на меня.

– Здравствуй Любочка. Где Борис Витальевич?

– У себя. У него платник на занятии.

– Да я на минуту, а то дозвониться не могу.

Мы подошли к двери выкрашенной белой краской. За

ней, кабинет больше, чем у мужа раза в три. Из-за опущенных штор и горящего светильника на столе, в комнате был полумрак. Рядом сидел грузный мужчина. Сложив руки на большом животе, он протяжно похрапывал. От этого, его усы начинали забавно шевелиться.

– Что тут у вас? – громко спросил, не понятно у кого, супруг, заходя во внутрь.

С боку послышалось шевеление. Я даже не сразу разглядела, что в углу стола сидит тоненькая девушка.

– У нас занятие было. Борис Витальевич, спросил, почему себе вены резала. Я стала рассказывать, а он уснул.

– Уснул? – не сдержавшись хохотнул Петя. – Ну, что ж бывает. Борис Витальевич! – повысив голос, он хорошенько потряхнул коллегу за плечо.

Тот, разлепив глаза, стал озираться, явно плохо понимая, где он

– У тебя тут девушка на приеме! – напомнил муж.

– Да, – важно подтвердил душевед. – Что-то задумался. Сейчас продолжим.

– Борь, мы едем на выходных или перенесем?

– Едем, конечно. Наташа мясо замаринует.

– Во сколько?

– Часов в десять набери мне, решим, чтобы к обеду там быть.

– Хорошо. Наберу. Давай.

Боясь, что если открою рот, то точно рассмеюсь, только

кивнула на прощанье и пошла за своей лучшей половинкой. Покинув отделение, наконец расхохоталась.

– Он уснул, прямо на занятии, с пациенткой суицидницей! Как это может быть?

– Да набухался поди опять.

– В смысле опять? То есть, это нормально?

– Конечно нет. Но он тоже человек и у него свои слабости.

– Тебе не кажется, что заснуть в такой интимный момент – это явный перебор?

– И тем не менее, он отличный специалист. Люди в очереди стоят, чтобы к нему попасть.

– Стоят в очереди, чтобы посидеть в полумраке под звуки его храпа? Ты серьезно?

– Спокойно посидеть, тоже иногда нужно. Ты не забивай себе голову. Сейчас, он все наверстает. Я его знаю.

Хмыкнув, остальные комментарии я оставила при себе. Мы уже вышли на улицу.

Зима в этом год была очень мягкая и за те несколько часов, что машина провела без нас, успела покрыться снегом.

– Ты садись заводи. Я пока почищу.

Не став спорить с главой нашего мини семейства, устроилась в салоне и завела двигатель.

Наблюдая за Петром, я вновь пришла к выводу, что мне нравится мой муж. Его сила чувствовалась во всем. Не только во внешности, но и в том, как он ходил, разговаривал, даже дышал. Рядом с ним было ощущение, что находишься

рядом с диким зверем и вся его благодушность и доброта это напускное, маска, готовая сорваться в любой момент и оголить клыки. И мне нравилось это. Никто теперь не рисковал мне не то, что лишнее слово сказать, но и посмотреть лишний раз.

Освободив наше транспортное средство от снежного плена и отряхнувшись, сел рядом.

– Что? – поймал он мой взгляд.

– Ничего. Просто очень рада, что в моей жизни есть ты.

– Я тоже очень рад, что в моей жизни есть ты. И если поторопимся, в нашей жизни, появится горячая пицца. Минут через тридцать, ее должны доставить. И если захочешь, я могу опять тебе почитать.

– Конечно захочу. Мне нравится слушать твой голос.

– Я-то надеялся, тебя захватила моя любимая книжка. А все дело только в том, что мой голос тебя развлекает, – показушно расстроился он.

– Он меня не просто развлекает. А очень нравится. Это разные вещи.

– Ну-ну. Именно поэтому ты, так быстро засыпаешь.

– Это, претензии не ко мне, а к родителям. Они читали мне, перед сном, в детстве. С тех пор, какая бы интересная книжка не была, сон меня, обязательно, накрывает.

– Ладно. Не оправдывайся, – обиженно засопел он.

– Я оправдываюсь? Вот сейчас ущипну тебя за толстенький бочок, будешь знать, как обижать младших!

Одним из главных достоинств моего, довольно упитанного супруга это была, невероятная, боязнь щекотки. Вызывающая у меня, всепоглощающий восторг. Сквозь толстую зимнюю куртку, я попыталась добраться до него.

Взвизгнув, он подпрыгнул на сиденье,

– Я же за рулем!

– Ладно уж, так и быть, живи пока.

Развернувшись, мы посигналили охраннику и выехали за территорию.

Утром солнышко, вспомнив о своих обязанностях, разогнало тучки и залило все светом.

Закончив с уборкой дома, которая стала моей традиционной каждодневной забавой, я вспомнила, что когда-то, у меня были подруги и то, что я сейчас никак не порчу им жизнь и даже, не напрягаю, не повод забывать о них совсем.

Из перечня друзей на все случаи жизни, для приступа своей социальной активности, я выбрала Юльку.

Мы не так давно были знакомы, но, когда около года назад, я на пару с другой подружкой, так активно задумалась, как бедной девушке прожить в таком дорогом городе, что чуть не потеряла и думалку, и запчасти моей весьма трусливой тушки. Она, помогла мне, во-первых, сведя с Лешей, который оказался весьма хорошим парнем, а во-вторых, чуть ли не за шкурку, меня к нему оттащив. Так как я, справедливо, полагала, что у родной полиции, могут быть ко мне,

некоторые претензии.

Теперь, все это казалось сном. Но раскидываться проверенными друзьями плохой тон.

Подружка долго не отвечала, и я уже собиралась дать отбой.

– Привет. Уже не ждала, что перезвонишь.

– Ах да ты же мне звонила несколько дней назад! Точно.

Прости из головы вылетело совсем!

– Точнее неделю назад, – голосом директрисы, объясняющей безголовому ученику, отчего его выгоняют из школы, поправила Юлька. – Но, я подумаю над твоим прощением.

– Я не просто так, а со взяткой.

– Так и надо было начинать по-взрослому. Что за взятка?

– Хочу угостить тебя в кафе?

– Любопытно. Хотя зависит от кафе. На что я могу рассчитывать?

– Ну... В Макдональдс ты, наверное, не захочешь?

– С каких пор он к кафе относится?

– Мне подруга рассказывала, что в Европе на нем именно так и написано.

– Я, конечно, рада, что у тебя есть подруги, на общение с которыми, ты все-таки находишь время, но калорийные булочки вредны для моего желудка.

– Какой капризный желудок, – протянула я. – Тогда пойдем в кафе на нашем кольце. Там небольшой павильончик, но уютный.

– Эх, а у нас в городе столько ресторанов! Ладно, что с тобою делать придется быть ближе к народу. Во сколько?

– Через пару часов успеешь?

– Да я раньше успею. Ну давай через пару часов.

– Хорошо. До встречи.

До заведения я смогла добраться первая. Заказав себе куриный суп и салат, от скуки листала меню.

– Ищешь блюда по дешевле? – услышала я насмешливый голос Юльки за спиной.

– Нет, ты ведь сказала, что не прикасаешься к нездоровой пище. Вот сижу высматриваю, что из чего сделано, чтобы опять не опозориться.

– Ладно. Сделаю вид, что поверила твоей наивной отговорке. А где мое меню? Или, мне предстоит, его сначала у тебя отобрать?

– Не надо у меня ничего отбирать. Я сама отдам. Себе, к тому же, я уже заказала куриный суп и салат.

– Вот только попрошу без намеков. Даже не надейся так легко отделаться. Закажу себе самый большой стейк.

– Куда тебе самый большой? Ты же лопнешь. Ты такая худенькая, что половинка зернышка была бы в самый раз.

– Ах вот на что ты рассчитывала! И напрасно. Буду отъедаться. Говорят, мужчины любят женщин с формами.

– Поверь, так говорят исключительно именно эти женщины с, как ты говоришь? С формами. Ну или их мужья, когда жены рядом.

– Не хочу я жевать траву, – скривилась она.

– Здесь очень необычный куриный суп, подают с куриной ножкой целиком, и завернутым в фольгу кончиком, чтобы удобно было брать и кусать.

– Если, что я в курсе, что куриный суп во всех заведениях, считается самым дешевым первым блюдом.

– Он здесь не единственный. Но, есть калорийный кусок мяса при подруге, которая толстеет, даже от взгляда на него – бесчеловечно!

– Тебе надо воспитывать силу воли. Очень полезная, знаешь ли, штука.

– Между прочим сейчас во всем мире процветает толерантность. А, это оскорбление чувств худеющих, когда ты при них жрешь вкусные жирные вкусняшки!

– Нет, все-таки стейк. А то, в нашей жизни никогда, не заешь, сколько тебе осталось.

Мы сделали заказ подошедшему мальчику официанту.

– Что-то тебя на философию потянуло?

– Я с Лешкой недавно кофе пила. У нас в городе, опять, девушка пропала. Он говорит, есть версия маньяка. Она не официальная, чтобы СМИ панику не поднимало

– Как интересно. И в каком районе орудует?

– Находят девчонок в центре. Все молодые, длинноволосые. А уж где он их ловит неизвестно.

– Жаль девочек. Сильно издевается?

– Вроде нет. Из следов насилия только удушение и фено-

зепам в крови.

– Фенозепам, вроде, не так легко достать?

– Ты в какой стране живешь? У нас все легко достать.

– А почему, версия о маньяке? Они, вроде, гуманностью не отличаются и просто так, не простившись по полной, уйти своим жертвам в мир иной не дают?

– Он их потом красиво раскладывает.

– Как это красиво?

– Так Леша сказал. Летом цветочек им в руки клал. Теперь, волосы расправляет, ноги кладет, будто девушка позирует.

– Жуть, – поежилась я.

Нам принесли заказ и вдохнув неопишуемый аромат горячего бульона, я взяла ложку предпочтя забыть пока о маньяках, оставив жестокосердную подругу разбираться со стейком.

– Ты как вообще? – спросила она, покончив с мясом.

– Как? Я счастлива. Постоянно это чувствую. Это ощущение будто взрывается внутри меня фейерверками. Хочется все время улыбаться. Но, прохожие косятся, – хихикнула я. – Так что стараюсь их не пугать, сильно.

– Ты, так быстро, замуж вышла. Уже несколько месяцев прошло, все в голове не укладывается. Лешка, мне кажется, до сих пор не поверил.

– Я сама не понимаю, что значит замуж выйти. Ну поставили нам штамп в паспорт и что теперь? Но, мне даже замо-

рачиваться этим не хочется. Замужем, не замужем. Мне хорошо и остальное неважно.

– Он переживает.

– Кто, Лешка?

– Не знаю, может и Петя твой тоже. Только его то я не вижу, а у нашего родного мента тоска во взгляде и вздыхать начинает, как только о тебе речь заходит.

– Он просто знает, что мы общаемся. Хочет, чтобы передала мне это, вызвав искренний стыд.

– Леша, хороший парень, мне кажется.

– Мне тоже, так кажется, но я люблю своего мужа. А, любовь – это такое чувство, когда для остальных места не остается.

– А как же дети, родители?

– Это не то. С детьми и родителями мы связаны кровью, генетикой. Это нас тянет и связывает. А муж, он, по сути, совсем чужой человек и именно любовь в чистейшем своем виде может соединить с ним так, что даже дышать начинаешь через раз.

– Даже так? – она грустно усмехнулась.

– Я ночью просыпаюсь и смотрю на него. Как он дышит, как хмурится, иногда во сне или улыбается. А я просто лежу и смотрю на него, чувствую его запах. Очень родной запах.

– Да, – крикнула Юлька. – Я как-то, даже не представляю, чтобы у меня к кому-то такое отношение было. Мне и замуж не хочется. Мне хочется жить в своей уютной квартир-

ке, утром не накрасившись и даже, не причесавшись, пить кофе и слушать болтовню по телевизору, на которую, не надо отвечать. А, по вечерам закутавшись в уютный старый халат, читать книжку под треск камина, можно даже электрического.

– Я слышала мировые ученые твердят о глобальном перенаселении и золотом миллиарде, который необходим для правильного и экономичного распределения ресурсов Земли. Так что, такими идеями ты, можно сказать, делаешь вклад в мировую гармонию.

– По поводу перенаселения, сложно не согласиться. Некоторые особи, просто бесят. Ты помнишь дорогу к нам домой?

– Ну не то, чтобы помню, но предполагаю, что она есть.

– Все верно. Я всегда предполагала в тебе великие возможности, – с серьезным лицом призналась она. – Так вот, там дорогу отремонтировали. Давно, на самом деле, пора было. Так что, данный факт вызвал у всех пороссячий восторг. Но, прошло немного времени, и дорожники, вновь, засыпали все щебенкой и бросили, поставив знаки, ехать не быстрее сорока. Только, даже при такой скорости, из-под машин, во все стороны летели камни. А, с учетом того же человеческого фактора, то некоторые водители, считали ниже своего достоинства соблюдать скоростной режим и активно обгоняли. Представляешь, что было с машиной, которой "повезло" быть обогнанной? Ее со всех сторон на хорошей скорости прошивало булыжниками с дороги. Рабочие,

которые, устроили это безобразие, видимо вспомнили, что сериал не досмотрели, потому что просто свалили, бросив кучу этого самого щебня на обочине. Ездить невозможно! Через две недели, я не выдержала и написала жалобу в дорожный департамент и все описала. Это было в сентябре. Ответили мне, когда вся щебенка была уже покрыта плотным слоем снега. И знаешь, что мне ответили? Сейчас прочитаю, – она залезла в телефончик. – Вот. Слушай: "... работы по устройству одиночной поверхности обработки асфальтобетонного покрытия на участке таком-то, выполняются в рамках реализации программы приоритетного направления стратегического развития в соответствии с контрактом таким-то. Поверхность дороги – это способ создания шероховатой поверхности и устройства слоев износа и защитных слоев путем розлива на основании тонкого слоя органического вяжущего, распределения высокосортного щебня и его уплотнения. Указанные работы выполняются в соответствии с ОДМ "Методические рекомендации по устройству одиночной шероховатой поверхностной обработки техникой с синхронным распределением битума и щебня", в качестве верхнего слоя дорожного покрытия с характеристиками шероховатости, обеспечивающими сцепление и хорошее дренирование дороги. До приведения дороги в нормативное состояние работы не будут приняты и оплачены. Дополнительно сообщаем, что в целях предотвращения аварийных ситуаций, силами подрядной организации были установлены

знаки "Ограничение скорости" и "Выброс гравия". Это все. Только разве я об этом спрашивала? Я им писала, что даже на маленькой скорости, камни летят и стекла бьют. Объехать там, никак, нельзя. И что делать? Лобовое стекло, даже китайское, стоит треть моей зарплаты. Да и почему, я должна оплачивать ремонт разбитого стекла, только из-за, того, что они, видите ли, в методическом пособии прочитали, что так щебенку разбрасывать, хорошее дело? Можешь представить себе в Европе, например такую ситуацию? Да их бы засудили!

– Ты просто отстала. Народ, по поводу наших чиновников, уже анекдоты устал складывать. Принял, как данность существование этих странных особей.

– Наверное, отстала. Просто, бесят эти твари, которые даже не пытаются делать свою работу. – Она взглянула на часы – Ну, что, если еще раз захочешь задолжать мне обед, можешь, вновь, забить на меня на некоторое время. К тому же, я работу новую нашла. Надо будет потратить время и проявить себя во всей красе.

– Что за работа?

– Бухгалтером, конечно, – Юлька удивленно подняла брови. – Не зря же я пять лет, в институте грызла экономику в разных ее вариациях.

– Насколько, я знаю по своему небольшому опыту, твои коллеги оплачиваются по тарифу, чуть выше минимального.

– Это, смотря какие коллеги, – заявила она с вызовом со-

бачки в которой усомнились, что сможет пометить колесо целиком. – Нормальные бухгалтера первые помощники руководителей. А, если ты мозги тренировать не хочешь, так на любом месте останешься девочкой, бегающей за пивом!

– Останешься? Значит, вот с чего начинают неофиты бухгалтерии...

– Ты бы, лучше, занялась своим образованием, а то с мужем скоро, кроме варки щей, поговорить будет не о чем!

– Я тоже тебя люблю и жду новой встречи, – широко улыбнулась подружке.

– Ну так бы и сказала: хватит прожирать мой бюджет, вали уже. Мне, к тому же и правда пора.

– Удачи на работе, – я, приподнявшись, обняла ее.

– Спасибо. Тебе тоже удачи.

Посмотрев на отъезжающую машину подружки, расплатилась.

Оставшуюся часть дня, провела в бесцельных шатаниях по магазинах. Благо, проживание в центре города, давало для этого большие возможности.

Когда-то у моей бабушки в серванте стояли чудесные фарфоровые статуэтки в виде прекрасных девушек и милых кошечек. В те времена, как не сложно это сейчас представить, найти такие штуковины в магазинах нашей страны, было очень не просто. Полки, большинства торговых точек, радовали стерильной чистотой и пустотой. Если же появлялся какой-нибудь нужный товар, например куриные тушки, то за

ним выстраивалась очередь почти до соседней улицы. А продавщицы, устанавливали лимит птичек, выдаваемых в одни руки.

Перед глазами сразу всплыла картинка. Мне лет восемь, гуляю с подружкой и прохожу мимо очередной очереди. Тут, от нее отделяется женщина и подходит к нам.

– Девчонки, мы с мужем, – и кивнув на сурового мужчину рядом, продолжила. – Колбасу хотим купить, постоите с нами в очереди, чтобы продавщица, и на вас выдала. Скажите, что наши дочки. А, мы вам, за это, по мороженому подарим! – она посмотрела на нас выжидающе.

Деньги у родителей тоже были в дефиците и лакомства доставались нам редко, так что, переглянувшись, мы тут же согласились.

Отстояв около часа с супружеской парой и получив обещанные ледяные стаканчики, с необыкновенно вкусной сладкой массой, довольные, отправились гулять дальше.

Так что, фарфоровые фигурки в бабушкином серванте казались волшебными. Я могла по часу сидеть и рассматривая их. Представлять, будто играю и они оживают, обретая свой собственный мир и историю. Брать в руки, мне их категорически запрещали.

Теперь и куколок, и любых животин из фарфора, можно найти в каждой, более-менее крупной, торговой точке. Стоят они, конечно, не дешево, но пройти, мимо сохранив личность, мне всегда сложно.

Вот и в этот раз, я не удержалась и приобрела сине-белую скульптурку девочки, дарившей своей, присевшей рядом маме, букетик розовых цветов, похожих на тюльпаны.

Опознавательных знаков об родстве на них, правда, не было. Но, почему-то, я была уверена, что это не сестры или ученица с учительницей, а именно мама с дочкой. Хотя, скорее всего, это влияние моего социального статуса. Ведь, став женой, ты вроде как подписываешься, стать в ближайшем будущем мамой. Да и Петя, не раз заговаривал о детях. Только пока, ничего не получалось, почему-то. Меня это, впрочем, не заботило. Впереди, еще целая жизнь и что такое быть родителями, мы еще успеем попробовать.

Вспомнив о муже, решила ему набрать.

Пошли долгие гудки. Видимо, сегодня со мною не тянулись общаться, хотя в отличии от подружки, супругу на меня обижаться, вроде, было не за что.

Телефон устал пробиваться к Пете и отключился, но любимый сам перезвонил, сразу же.

– Привет Зайка, чем занимаешься?

– Трачу твои деньги!

– Какой ужас! – констатировал он, шутливо. – Лучше иди домой. Мне так будет спокойнее.

– А ты скоро освободишься?

– Не знаю. У нас новые поступившие. Надо всех описать.

– Может я к тебе заеду? Возьму чего-нибудь поесть и фильм посмотрим?

– Это, тогда должен быть фильм, соответствующий месту. Раз, мы будем смотреть его в психушке.

– Не сомневайся! Ты оценишь, – ехидно заметила я. Заведя машину, отправилась в свой любимый прокат.

Так получилось, что основная часть моей взрослой жизни, была связана с центром нашего города.

Началось все с учебы в университете, потом там же, в сердце нашего человеиника, была квартира мужчины, к которому я сбежала от полуночных истерик моей мамы. Она, к тому моменту твердо решила, избавить свою жилплощадь от моего присутствия, и не смогла придумать ничего лучше, как каждую ночь, без устали, дождавшись, когда я отбуду в страну Морфея, приходить ко мне в комнату, включать свет и на весь дом в повышенных тонах, озвучивать мне свои претензии за истекший день. Долго, этой развлекаловки, я не выдержала и свалила жить к подруге, снимавшей однушку, опять же в центре. А от нее меня позвал жить к себе, мужчина, коим я была, крайне увлечена, в то время. Но, воспитанная на старых добрых советских фильмах, жить без росписи с ним, мне казалось неправильным, что я избраннику и озвучила. Пожав плечами, он пошел на встречу причудам подружки, наверное, списав все на возраст. Я была на семнадцать лет младше него.

Вот так мы и поженились. Правда, милый сразу дал понять, что терпению его есть предел. И если совместный по-

ход в ЗАГС, он как-нибудь, готов пережить, то свадебное платье и катание на машине с наряженной куклой на бампере, будет явным перегибом с моей стороны.

Я, конечно, согласилась. Но, простить, что не было в моей жизни этой свадебной сказки, его не смогла и спустя три года мы расстались. Не оставив у меня ни малейшего ощущения, что была в моей жизни семейная жизнь.

Возвращаться в родные пинаты к любящей мамочке, я не рискнула и сняла небольшую квартирку, правда в целях экономии не в центре, а в одном из спальных районов города. После свадьбы с Петром, сняв воздушное платье из десятка тонких полупрозрачных юбок, я попросила супруга, чтобы пока своего общего жилья у нас нет, мы сняли его, именно в сердце нашего города. Возражать он не стал, и я снова поселилась, недалеко от здания Правительства нашей области.

Неизменным оставалась и любовь смотреть всевозможные фильмы по вечерам. Прогуливаясь, однажды, после работы, я наткнулась на видео прокат. Он находился в одном из старинных домов нашего города, по соседству с музеем. И вот, мужчины в моей жизни менялись, место жительства тоже, а преданность точке, предоставляющей фильмы на прокат, сохранилась.

Не меняя привычек, за фильмом, и сегодня, отправилась туда же.

Открыв тяжелую дверь, которая, будто предлагала подумать еще раз, точно ли тебе надо именно сюда или лучше за-

вернуть, например в библиотеку, я вошла в небольшое помещение, полностью заставленное стеллажами с дисками. Решив не тратить время, на бесконечные поиски по узким проходам, подошла к кассе.

– Добрый день! – улыбнулась знакомому мальчику за компьютером. Он был то ли хозяином, то ли преданным продавцом и хранителем здешних сокровищ.

– Здравствуйте, – узнав меня он тоже улыбнулся.

– Посоветуйте, что-нибудь такое, чтобы кровь стыла от ужаса. Но, не мерзкое.

– Вам из современного или старенького?

– Давайте новинку, чтобы точно никто не смотрел.

– Тогда вот! – выйдя в зал, он достал один из дисков и протянул мне. На коробке была нарисована юная девушка с бледным лицом, запавшими глазами и длинными растрепанными черными волосами, свисающими с нее, словно, водоросли.

– Колоритная девушка. А про что фильм?

– Как раз про нее. Эта красавица, неожиданно, начинает вылезать из телевизора и протягивая руки, шипеть. При этом, у несчастного, зрителя звонил телефон и ему загробным голосом сообщали: " семь дней". И ровно, через неделю человек погибал. Спецэффекты неплохие, снято прикольно. Попробуйте взять.

– Отлично! – взвизгнула я и отдав задаток, отправилась в психушку. На улице стало совсем темно, самое то для такого

кино.

Предвкушая, как впечатлю благоверного, чуть не забыла про еду. А интуиция, мне настойчиво подсказывала, что жёнам мужей нужно не только пугать, но и периодически кормить. Поэтому, сделав круг, заехала в круглосуточный супермаркет и набрав всего, что могло наилучшим образом дополнить наш чудесный вечер, отправилась кормить любимого.

В этот раз, шлагбаум оказался открыт, похоже, администрация больницы считала, что, если уж человеку, в такое время приспичило явится в психиатрическую больницу, мешать, ему точно, не стоит.

Мрачно нависающие здания с пустыми глазницами окон и хищно замершие деревья, в крошечной темноте, создавали не очень гостеприимное впечатление. Поэтому, так и не доехав до единственного фонаря, я припарковалась, почти, у ступенек. Прислушиваясь и успокаивая себя, что все психи под надёжным замком, а маньякам в этой части города, просто нечего делать, поднялась на второй этаж, и не решившись будить все отделение, которому, по моим подсчетам уже объявили отбой набрала Пете.

– Ты где? – прозвучал в трубке его веселый голос, и я сразу успокоилась.

– Под дверь твоего отделения.пустишь?

– Конечно! А разве есть варианты?

– Мало ли. Но, чтобы повысить свои шансы, сообщаю, я поесть принесла и диск с фильмом.

Замок на двери щелкнул, и я могла лично обнять супруга. В длинном коридоре царил полумрак.

– Пойдем, – отцепившись от меня и забрав пакеты, он закрыл дверь и пошел в кабинет.

– Присаживайся. Я уберу со стола.

– Я помогу тебе распаковать продукты. Там мясо, овощи и свежий толстый лаваш- очень мягкий. А еще, пирожные корзиночки.

– Шикарно!– одобрила моя половинка, как и я любившая пожрать на ночь.

Разложив лакомства на столе и поставив к креслу хозяина еще и стул для посетителей, включили фильм, вырубив для антуража свет.

Когда на мониторе компьютера показали зарябивший телевизор и не знакомую с загаром девочку, я ойкнула.

– Ты смотри, а мне, что-то в дамскую комнату понадобилось

Перебравшись через мужа, я незаметно взяла телефон.

Выйдя из кабинета, приложила ухо к двери. Там продолжался фильм. Когда слышался звонок домашнего телефона героя, я отскочила подальше и набрала супруга и стараясь, делась свой голос, как можно более страшным, прошипела в мобильник: " Семь дней".

– Ой-ей,– сказал он, совсем испуганно. Расстроившись

такой толстокожестью, отключилась и решила в самом деле отправиться туда, куда грозились. Оставалось вспомнить, за которой из похожих друг на друга дверей скрывается сия комната.

Подергав несколько одинаковый белых деревянных створок, прошла в глубь. Наконец, одна из них, поддалась. В комнате было темно.

Нашарив рукой слева на стене выключатель, зажмурилась, на несколько секунд, от яркого света.

По среди небольшого помещения, стояла кровать. Рядом какой-то прибор с проводами.

Сделав несколько шагов, я не поверила своим глазам. На ней лежал мужчина, с таким белым лицом и застывшим взглядом открытых глаз, что мне даже сначала показалось, что он неживой. Его лодыжки и запястья были крепко привязаны к металлическим ножкам.

От неожиданности, я не могла отвести от него взгляда.

Услышав мои шаги, с явным трудом сфокусировав на мне взгляд он, несколько секунд, рассматривал меня, потом дернувшись открыл рот и что-то сказал. Но, так тихо, что ни одного слова разобрать не получилось.

– Простите, не могу понять. Что Вы говорите? – я еще приблизилась, но наклониться к нему, так и не решилась.

– Помогите, – прошептал он. Встретить вот так, по среди ночи, в больнице привязанного мужчину, было так невероятно, что больше походило на розыгрыш.

– Как помочь? Вы пить хотите?

Он поморщился.

– Нет. Помогите. Они держат меня тут. Не могу больше, – ему, похоже так тяжело было даже шептать, что, задохнувшись последними словами, на минуту замолчал.

– Помогите. Я не выдержу больше.

– Вы же в больнице. Вас лечат, – бестолково переминаясь с ноги на ногу, никак не могла решить, что делать. Развязывать пациента психушки, было черева-то.

Он поморщился, как от зубной боли.

– Я Трофимов Александр Александрович. Они, силой держат меня здесь, чтобы не мешал. Лучше бы убили, твари, – мужчина снова дернулся, но тугие бинты, не дали ему даже приподнять руку.

Неожиданно, по палате, разлилась бодрая мелодия. Забыв, что это звонок моего собственного телефона, я подпрыгнула.

Меня разыскивал супруг.

– Ты там не заблудилась?

– Слегка, – я замялась, но решила, что он должен знать, что за ерунда твориться в его отделении. – Петь, тут мужчина привязанный. Это нормально?

– Как это, привязанный?

– По рукам и ногам и ему плохо. Очень плохо.

– Где ты?

– Прямо по коридору дверь. Увидишь, она открыта.

Почти сразу, я услышала родные шаги. Петя зашел и увидев мужчину на кровати нахмурился.

– Черте, что! – пробормотал он и вышел и через пару минут вернулся с медсестрой. Их пациент не высказывал больше никакой активности, а лежал закрыв глаза.

– Вы должны ухаживать за тяжелыми пациентами, а не бросать их ночью одних!

– Простите Петр Васильевич. Перекусить отошла. Не думала, что случится что-то может! Тяжело всю ночь на ногах.

– Не можете ночью работать, не вставайте на дежурства! Вы, вроде, не единственная медсестра отделения!

– Простите, – прозаикалась она, посмотрев на меня со злостью. А мне стало стыдно. Человек поест отошел, а я заложила.

– Ладно, теперь все хорошо, пойдем. Я, просто, испугалась и навела шороху. Давай, не будем мешать дежурить.

Оставшись наедине, я, не выдержав спросила, заглянув супругу в глаза:

– Он говорил, его силой держат. Кто он?

– Конечно, силой. Он несколько раз пытался суициднуть! Вбил себе в голову, что внутри него живет демон, и никак не хочет понять, что это не демон, а обычная шизофрения и она лечиться!

В кабинете на экране продолжался фильм. Похоже, я так напугала мужа, что он вылетел ко мне, даже не поставив

фильм на паузу. Пришлось, немного отмотать назад, чт бы понятней было о чем сейчас речь.

Но, фильм уже не производил впечатления. Вместо экрана, я видела перед собою отчаянные глаза того мужчины, на бескровном лице. Он просил о помощи, а я сдала его мужу. Но, шизофреники бывают очень убедительны, об этом я тоже слышала не раз, и выпускать одного из них только потому, что мне стало его жалко, было безумием. Да и у мужа, не смотря на замки, тут все-таки больница, а не тюрьма. Ходя по коридорам, я много раз видела гуляющих пациентов. Некоторых, и на улицу выпускают, и замученными они не выглядели, даже вполне нормальными, как пациенты обычных больниц. И все-таки, я ненавидела такие ситуации, когда до конца не знаешь, как правильно поступить.

– Ты где? – я почувствовала, как Петя взял меня за руку.

– Не знаю, – растерялась я, признаваться, что считаю, что он плохо выполняет свои обязанности, было неловко. – Задумалась.

Петя внимательно рассматривал мое лицо.

– Ты переживаешь, из-за чего-то?

Ох уж эти дотошные психиатры. Я вздохнула.

– Сегодня я встречалась с Юлькой. Она говорит в нашем городе девушки пропадают. А потом, их находят в позах, будто позируют, только мертвых.

– Психов везде достаточно, – он грустно улыбнулся. – Не только в нашем городе. А откуда у твоей Юльки такие по-

знания?

– Она с Лешкой встречалась. Помнишь, я рассказывала тебе, о нашем знакомом менте.

– Возможно, он не знал, как поддержать разговор и придумал эту страшилку?

– Весьма специфический способ. Ты не находишь?

– У людей много странностей. Ко мне на сеансы, ходит молодой парень. Его навязчиво преследуют фантазии, как он преследует какую-то девушку, нападает на нее и убивает. Он постоянно представляет себе это, в подробностях.

– Жуть. А почему, он ходит к тебе, а не лежит привязанный.

– Ну уж, – Петр усмехнулся. – Привязываем мы только тех, кто проявляет агрессию. Так же, как и госпитализируем исключительно, если, есть вероятность причинения вреда себе или другим.

– Как интересно! А то, что человек, признается в навязчивом желании укокошить, ни в чем не повинную девушку – это по твоему, не является вероятностью причинения вреда?

– Так он понимает, что это ненормальное желание. Поэтому сам ко мне обратился. Делают, обычно те, кто не хочет замечать своих отклонений.

– А как же маньяки, которые делают все, чтобы их нашли наконец. Потому, что не могут сами остановиться?

– Это где, такие маньяки, в фильмах?

– Ну где я их могла еще увидеть? – пришлось мне при-

знаться.

– Так это шоу. На самом деле, все по-другому происходит. Пока человек понимает, что нечто находится за гранью. Он может с этим бороться, а когда начинает придумывать оправдания себе, то только тогда и поступки, начинает совершать, соответствующие.

– А тот парень, ты уверен, что не совершает поступков. Может, он тебе именно их описывает, а не только фантазии.

– Нет. Поверь. Я бы увидел.

– Если честно, глядя на твоих пациентов, я не вижу, особой разницы со всеми остальными людьми.

– Так, абсолютно здоровых людей, сложно найти. Даже по физике, почти у всех, либо желудок больной, либо зрение или еще что-то. Психические болезни, такое же частое явление. Но, кто-то ногой трясет или считает про себя, когда волнуется, и лечит его принудительно, нет необходимости. Он не мешает, никому и неопасен. А вот, если истерические припадки начинаются и агрессия, то надо вмешиваться и купировать.

– Только купировать?

– Пока что, к сожалению, болезни такого рода, мы не вылечиваем полностью.

– Как же так? Даже наркоманам помогают справиться с зависимостью, а с болезнями психиатры не справляются?

– Так наркоманам, именно помогают справиться, а не вылечивают.

– Ну не правда. Я лично знаю нескольких, кто уже лет десять, ничего не принимает, а раньше уничтожал себя по жесткому!

– У всех по-разному длится период ремиссии. У нас был один. Он под наркотой, зарубил топором всю семью. Перемельчил в фарш, спустил в унитаз и отключился. Соседи ниже, вызвали сантехника, так как у них унитаз забился. Так и обнаружилось. Так дядька тот, ничего не помнил и до последнего поверить не мог, что это именно он сотворил. Поколотить, говорит жену мог, а убить, да еще всех, никак не мог. Так вот отлечившись и поняв, что сотворил, он тоже, к психотропным препаратам не прикасается. Уже, лет двадцать. Но, любой наркоман – это замедленная бомба. Так же как, если мужчина один раз избил свою жену или девушку, значит придет время, и он снова, сделает это. Человек либо способен на какие-то поступки, либо нет. То, на что мы не способны, мы просто, не сделаем никогда, так как, даже мысль не появиться сделать что-то. А если, уж не только мысль пришла, но и попробовать решился, то значит, это всегда будет жить внутри. И вопрос, только времени, когда вылезет снова.

– А измена? С ней как? Это тоже склонность или от ситуации зависит?

Петя пожал плечами.

– В основном, такая же предрасположенность, как и остальное. Хотя бывает, что партнер изменяет в отместку за измену. Но, это разовая акция, скажем так и потом, такой

мстящий чувствует раскаяние и стыд и как правило, озвучивает правду партнеру. Но, если это не разовое событие, в ответ именно на измену, а не просто на то, что жена штаны не погладила, то это уже свойство человека и бороться с таким свойством партнера, смысла нет. Надо либо принимать, либо уходить.

– Знаешь – я прижалась к мужу. – Обычно, я слышала, что все мужчины полигамны.

– Знала бы ты, сколько я тут соплей мужиков видел, которые рассказывали, что ни на кого не смотрели даже, а она изменила.

– Прямо соплей?

– А ты думаешь, мужчинам, измена боли не причинят? – поднял он удивленно брови.

– Как-то я об этом не думала никогда.

В дверь деликатно постучали.

– Кто там? – повысив голос спросил муж.

Слегка приоткрыв сворку, в кабинет заглянула дежурная сестра.

– К вам из общего, Ирина Ивановна пришла.

– Так поздно? Зови.

Дверь открылась шире и вошла полненькая молодая девушка. Увидев меня, растерялась

– Привет, познакомься это моя жена Оксана. А это, наша новая врач из общего отделения. Дежуришь сегодня? – обратился он к ней.

– Дежурю, – она присела на свободный стул. – Петь помощи, а?

– Чем?

– У меня девчонку сегодня привезли вечером. Садистам в руки попала. Затащили по среди бела дня в машину. Успокоительные на нее не действуют. На жесткое сажать жалко. Побочка, сам знаешь, какая. А я справиться не могу. У нее припадок за припадком. Что делать? Привязывать ее? Так у нее и так на запястьях следы от наручников.

Он покачал головой.

– Боюсь, для нее все мужики, сейчас, одно большое зло. Лучше тебе с нею пообщаться.

– Ну не умею я, как ты! – протянула она. – Попробуй пожалуйста.

Муж встал.

– Ты здесь подождешь или со мною пойдешь? – спросил он у меня.

– А с тобою разве можно?

– Хуже ты, вряд ли, сможешь сделать. Если только сама не выдержишь.

– Пойдем. Не хочу одна тут сидеть.

Мы спустились на первый этаж и пройдя по длинному гулкому коридору, вошли в смежный корпус. Покинув его по такому же коридору близнецу, пришли в следующий и тоже поднялись на второй этаж.

Те, кто оформлял больницу фантазию решили не напрягать, и все помещения тут были похожи.

Открыв, своими ключами, дверь в отделение мы прошли по такому же полутемному, как у Пети коридору и выйдя в общее помещение, где днем гуляют пациенты, зашли в палату.

Несколько кроватей. У стены, на одной из них, сидела девушка, забившись в угол обнимала себя за поджатые к груди колени, раскачивалась из стороны в сторону и выла.

Увидев нас, затряслась и закричала.

– Не подходите! Ненавижу все вас!

– Хорошо, – сказал супруг. – Видишь, я далеко, – он взял стул, около одной из кроватей. – Можно, я тут сяду?

Девушка смотрела на него молча, сжимая себе коленки так сильно, что костяшки пальцев у нее побелели. А я замерла у двери, не решаясь сделать хоть шаг. Невыносимая жалость, навалилась на меня огромной удушающей волной

Устроившись напротив, Петя разглядывал ее.

– Я знаю, что произошло с тобою. К сожалению, такие вещи часто происходят и не только с девушками. С парнями тоже. Никто, от этого не застрахован. Даже дети.

По ее лицу потекли слезы. Она стала раскачиваться сильнее.

– Но, это не повод раскисать. Твой организм состоит из клеток. Они постоянно обновляются. Пройдет время, и ты уже не будешь иметь, почти никакого, отношения к той себе,

которой было сегодня так тяжело и плохо.

– Я ненавижу себя! – девушка замерла, подняв на него взгляд блестящих глаз.

– Напрасно. Жизнь состоит не только из приятных или скучных моментов. Это может не нравиться. Но, ни ты и ни я не устанавливали этот порядок, и нет смысла ненавидеть себя за то, что от тебя не зависит. Вот, возьми это, – он протянул ей металлическую ложку.

Посидев несколько секунд, она взяла ее.

– Что ты чувствуешь? Какая она на ощупь?

Во взгляде девушки появилось удивление.

– Холодная, но не сильно.

– Хорошо, а еще?

– Жесткая.

– А одеяло, которое рядом с тобой лежит. Оно жесткое?

Потрогав стеганую ткань, она покачала головой.

– Нет мягкое.

– А по температуре?

– Теплое.

– Хорошо. А ложка еще холодная или уже нет?

– Немножко.

– Хорошо. Вот видишь, ты должна продолжать жить здесь и сейчас. Нет смысла тянуть прошлое с собою. Оно закончилось.

– Я не смогу забыть. Я закрываю глаза и вижу. Смотрю перед собою и вижу.

– Хорошо. Не запрещай себе видеть. Это нормально. Но, попробуй увидеть это, как кино на экране. Увидеть эту девушку, которая оказалась в том месте. Расскажи мне подробно. Только без истерик. Помни. Мы, просто, смотрим кино. Расскажи все, что произошло, где ты была до того, как с нами столкнуться. Зачем, ты там была. Что, было вокруг. Расскажи все. Не торопись. Дыши глубоко. Помни, ты в безопасности. Все хорошо. Мы поможем тебе.

Не став дожидаться подробностей, я вышла. В коридоре стояла, кусая губы, доктор, что привела нас сюда.

– Ужасно! – сказала я, только, чтобы нарушить тишину.

Она кивнула.

– А зачем, он заставляет ее рассказывать, все подробно? Ей же забыть все хочется, поскорее.

– Нельзя, просто забыть. – Ирина сцепила руки. – Это, ведь, боль. Если ее не изгнать, она продолжит жить внутри, на подсознании. А вот если, раз сто подряд все рассказать кому – то или хотя бы описать на бумажке. И главное, все подробно. Каждый раз вспоминая то, что могла упустить до этого. Тогда боль опустошится, выйдет и можно жить дальше. Но, она бы писать не стала. Надо было разговорить.

– Это трудно?

– Мне да, – она посмотрела мне в глаза. – Я как представляю, что с нею произошло, хочется поубивать этих ублюдков и обняв ее, сесть рыдать рядом.

– А,– я замялась.– А тех, кто это сделал. Их задержали?

– Не знаю. Да и если задержат и они окажутся сыночки влиятельных родителей, разве тронет их кто-то? Таких, только самому идти убивать. Вопрос есть ли у нее, кому заступиться и наказать.

– Как-то все, совсем, пессимистично звучит.

– Да, что-то меня понесло. Хочешь, посиди в моем кабинете. Там чай можно попить?

– Да спасибо. Не зайду больше туда.

– А мне надо. Раз уж пришла сюда работать, нельзя трусливо прятаться за чужие спины.

– А ты давно пришла? – спросила я, заходя за нею в кабинет. Такой же небольшой, как у моего мужа, но более уютный. На столе фото молодого человека и розовощекого мальчика.

– Первый месяц. И тут такое.

– Ну с боевым крещением тебя, – усмехнулась я, устраиваясь на одном из стоявших у стены стульев.

– Да я то, что. Даже успокоить ее не могла. Это она еще молчала. А когда привезли в истерике билась и кричала так, что все отделение на уши поставила. Ладно. Пойду. Можешь взять какую-нибудь книжку, – она кивнула на шкаф у входа. – Там есть и художественная литература. Я люблю иногда почитать на дежурстве. Чайник в углу на столике. Чай и конфеты там же. Чашку бери любую, это гостевые.

– Отлично. А то у Пети только профессиональное чтиво.

Я от обилия незнакомых терминов засыпать начинаю.

– Петр Васильевич- он высококлассный специалист, – уважительно сказала Ирина и вышла.

Выбрав небольшое издание, в мягком переплете, обещавшее открыть тайны любви некой исторической красавицы и поставив кипятиться чайник, я сняла обувь и постаралась устроиться, с максимальными удобствами.

Оказалось, провести несколько часов на жестких стульях, то еще удовольствие. У меня заболел хвостик, о наличии которого, все эти годы, я только подозревала. Все попытки устроиться, каким-нибудь боком, на ровной непоколебимой поверхности, приводили только к тому, что новая часть моего тельца начинала нещадно ныть.

Наконец, дверь отрылась и зашел муж.

– Ты как тут, сильно устала? – у него был такой измотанный вид, что жаловаться, у меня язык не повернулся.

– Нет конечно! – поднявшись я подошла и уткнулась носом ему в грудь, и подняв голову, спросила тихо – Ты как?

– Лучше, чем эта девочка, – усмехнулся он. – Поехали домой.

– Поехали. А где Ирина?

– В палате. Сейчас уколут снотворное девчонке, проконтролирует отделение, а то здесь, все взбудораженные, после криков и придет. Но, нам ее не надо ждать. Поехали.

Кивнув, я вцепилась в его руку, и мы вновь пошли по бесконечным коридорам за одеждой и вещами.

На следующее утро я проснулась, когда Пети уже не было дома. В окно заглядывало не по-зимнему теплое солнышко. Все, что произошло вчера, казалось ночным кошмаром, которые иногда приходят в наши сны, а на самом деле никогда не происходят.

Часы показывали одиннадцать утра, и сладко потянувшись, и приняв душ, я решила, что имею право, устроить себе завтрак в общественном месте, а не сидеть дома в одиночестве.

Надев, первое попавшееся платье и слегка расчесавшись, накинула пуховичок.

На улице, глаза заслезились от яркого света, отражающегося от снега. Во дворе играли дети, а их мамы, сидя рядом что-то активно обсуждали. Чувство восторга этим миром, вновь вернулось ко мне. Конечно, в нем много дерьма. Даже с избытком. Но, как говорил вчера мой умный любимый муж все проходит, клеточки нашего тела сменяются другими и наше прошлое остается только в наших воспоминаниях и то только если мы этого захотим.

Расстегнувшись и подставляя лицо солнцу, пошла вперед, решив, что позавтракаю в том месте, которое сможет меня зацепить. В конце концов, до двенадцати оставалось меньше полу часа. А в полдень, открываются большинство заведений, если это только не ночные клубы.

Дойдя до небольшого здания, выложенного диким кам-

нем и увитого искусственным плющом, дернула дверь, выяснила, что она открыта.

В зале уже сидело несколько человек. Выбрав столик подальше ото всех, уселась.

Не успела я устроиться, как кто-то нагло, возник напротив.

– Привет, – на меня глазел коренастый мальчик, лет двадцати пяти, с черными зачесанными назад волосами. Рубашку на груди он расстегнул на пару пуговиц.

– Мы знакомы? – разглядывала я это чудо, пытаюсь понять, почему из всех, именно мне привалило счастье, стать жертвой его обаяния.

Он ухмыльнулся.

– Борис.

– Красивое имя.

– А тебя как зовут?

– Меня не так красиво. Извини, я поесть хотела и побыть одна.

– Может угостить тебя? Здесь отличное шампанское.

Я взглянула на часы: почти двенадцать. Самое время для игристого вина.

– В наше время девушкам лучше предлагать поесть, а не выпить. Кризис, знаешь ли. Не до развлечений.

– Почему же? – то ли проигнорировав, то, ли не заметив мою иронию продолжил он. – На развлечения время всегда должно быть. Хочешь, пиццу возьмем и пиво и ко мне по-

едем? Или, шампанского бутылочку. Я не женат, кстати.

– Значит, где-то живет счастливица.

– В смысле, что где-то живет моя будущая жена? – заулыбавшись шире, поставил локти на стол и положил на ладони подбородок. – Возможно, я ее уже встретил. . .

– Вообще то я про то, что сейчас у тебя дома, могла бы сидеть измученная твоими гулянками девушка, твоя жена, а вместо этого она свободна и я уверена абсолютно счастлива.

– Я умею делать девушек счастливыми.

– Ты я так понимаю, со вчерашнего дня отдыхаешь?

– Да еще не ложился! – с гордостью подтвердил он.

К нам наконец то подошла официантка с бейджилом Марина.

– Марина, пересадите от меня молодого человека пожалуйста. Я пришла поесть одна, – и забрав у нее одно меню перестала обращать на них внимание.

– Пройдемте за мною пожалуйста, – попросила девушка.

– Зря ты так-услышала я откуда-то сверху.

Выбрав сырники и кофе, сделала заказ и достав телефончик, набрала подружку, раз уж у нее ко мне претензии по интенсивности нашего общения.

– Привет, – отозвалась она голосом ребенка которого отравили спать, не пустив к новогоднему столу

– Привет. Что случилось? Тебя не кормили с нашей прошлой встречи?

– Если б, – хрюкнула она. – Работу, пришлось вчера домой взять. Пол ночи просидела, а сегодня в девять, нужно было быть в офисе. Чувство, что сейчас сдохну.

– Может, отпросишься на часик? Обед на две персоны, мой бюджет не потянет, но кофе тебя обязуюсь напоить.

– Не, первую неделю работаю. Зарплату вроде обещают хорошую. Потерплю. Можем на выходных встретиться, когда я выплусь.

– На выходных мы с Петей, вроде, едем к его друзьям. Некрасиво будет слиться.

– Вот так, меняют проверенных друзей на мужиков, – вздохнула Юля.

– Ага и на работу, – отбила я подачу. – Всегда чуяла, что деньги и дружба, сложно совместимы.

– Ладно уж, не оправдывайся. Где хоть сидишь?

– Рядом с центральным почтамтом, небольшой павильончик, увитый плющом, старающемся выглядеть, как настоящий.

– Ох ты! Аккуратнее там.

– Что такая специфическая кухня?

– Да кто ее знает, эту кухню. Помнишь, я тебе говорила про пропавших девушек. Последняя из них, как раз в этом кафе была, перед исчезновением и очень возможно, именно там, он ее и заметил.

– Надо же, какое совпадение. Ко мне, почему-то, постоянно всякая гадость липнет. Я давно, замечать стала.

– Да я тоже заметила, – серьезно подтвердила она.

– Спасибо, что хоть не напомнила, что подобное к подобному тянется.

– Зачем, же так жестко? Все-таки я с тобою общаюсь.

– Ах, ну тогда понятна твоя деликатность.

Отключившись, я уже собралась ползать в телефончике, пока повара поймают курочку и отобрав у нее яйца, наконец, принесут мне завтрак, которого все интенсивнее требовал желудок. Но девушка, видимо слушав мой молчаливый зов появилась с подносом.

– Это правда, что после вашего кафе, девушка пропала? – спросила я, пока она расставляла тарелки.

Нахмурившись, Марина кивнула.

– Пропала. Нас полиция опрашивала. Вроде, парень за ней пошел. Они записи с камер забрали.

– А вы этого парня видели?

– Вроде да. Я потом вспоминала. Она же в мою смену пропала. Сидел тут один. Пиво пил. Сразу расплатился за него, а потом как-то ушел незаметно. Но, я его не рассмотрела особо. В капюшоне он был, незаметный такой.

– Не ваш постоянный посетитель, я так понимаю?

– Да нет вроде, – она поежилась. – Поймали б его уже поскорее, а то ходить по улицам страшно.

– Ну в больших городах всегда упырей много. Хотя, если поймают, может на одного чище станет.

– Это да, – кивнула она и исчезла за баром.

Домой я пришла с кучей пакетов. Раз уж завтра, ожидается суббота и мы, судя по всему, продолжаем хотеть поехать в лес с коллегами моей лучшей половины, значит, надо хоть как-то подготовиться.

Залив кусочки мяса минералкой, что бы к утру они размокли, я распаковала сумки. Достав, из упаковки ломоть, красной соленой рыбы, порезала его тонко. Потом, отделив часть от тонкого лаваша, смазала его мягким сыром. Осталось положить зелень, рыбу и свежие огурцы и скатать все рулетиком! Отрезав от края кусочек и засунув его в рот, смогла себя поздравить, получилось вкусно. Хорошо, что предпочтение я отдала не соленому сыру. Накрутив целую гору угощения, позвонила мужу. Меня срочно нужно было похвалить.

– Я купила мясо на завтра. А еще сделала угощение из красной рыбы и лаваша

– Ох ты! Отлично. Я, как раз собирался на рынок за ним заехать.

– Не надо все есть.

– А что за угощения, бутерброды?

– Ну не совсем, как шаверма, только маленькая. Правда из-за того, что нас будет несколько семей, пришлось крутить много, очень скучное занятие, оказалось.

– Ничего, я уверен, все оценят. Пока жариться мясо, обычно, есть очень хочется.

– Я тоже так подумала!

– Вот и умница!

Я вспыхнула от удовольствия. Конечно, это стандартная похвала, но ведь, какая справедливая.

На следующее утро доев остатки торта и надев на себя много всякой теплой одежды, мы погрузились в машину и поехали на место встречи.

В нескольких километрах от города, есть чудесное место Кожевенный Кордон. Там растут вековые сосны, которыми так славиться наша земля, раз уж достоверно известно, что именно из-за сосен один из известнейших царей Петр I начал у нас строительство военно-морского флота.

Узенькая раскатанная дорожка то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз, отчаянно петляя вела к берегу реки. Конечно, купаться в ней в мороз, вряд ли найдутся желающие, но одна езда под укутанными, искрящемся на солнце снегом макушками величавых сосен, чего стоила.

– Ты чего задумалась? – муж покосился на меня с насто-роженностью.

– Не знаю. Во-первых красиво, во-вторых, мы едем на встречу с кучей твоих коллег. Он все признанные психиатры, а я и так, если честно не комфортно чувствую себя среди чужих людей, а среди таких, совсем не хочется долго находиться.

– Ты так говоришь, будто везу тебя к патологоанатомам,

которые напившись, могут захотеть попрактиковаться на живом теле. Эти то тебе, точно вреда не причинят.

– Петь, мне же с ними разговаривать надо будет о чем-то, а я последние полгода, специализируюсь только на приготовлении борща и котлет

– Малыш, но мы же едем на шашлык. Мне кажется, темы для общения и так появятся.

– Просто, я неуютно чувствую себя в больших компаниях. А тут еще и незнакомые люди. Конечно, мы поговорим о том, как здорово, что наконец-то вырвались на природу и какое классное место для этого выбрали. А дальше что? Они же начнут разговаривать о чем-то им понятном, а я что делать буду, молчать, делая вид, что на меня неожиданный жор напал?

– Почему обязательно молчать? Тоже скажешь что-нибудь. Никто не собирается устраивать тебе экзамен.

– Шутишь? Они первый раз увидят твою жену! Представляешь под какой лупой будут меня изучать, а потом с удовольствием обсуждать?

– И поэтому ты боишься с ними говорить? – Петя развернулся ко мне.

– Ты про дорогу не забывай. Между прочим, года не прошло, как ты мне обещал жить долго и счастливо. Заметь слово долго, здесь стоит на первом месте.

– Я смотрю, смотрю. А ты не увиливай!

– Просто, как-то один умник сказал, что лучше молчать и

быть заподозренным в глупости, чем открыть рот и рассеять все сомнения. Мне кажется, он абсолютно прав.

– Послушай Оксан. Во-первых, не важно чем занимаются люди вокруг тебя. У них может быть любая должность и любой жизненный опыт, но, извини, они все ходят в туалет и ковыряются в носу. А, что касается тем для разговора. Не хочешь говорить о себе, говори о них. Для любого человека все, что касается именно его, всегда самое важное. Если у тебя болит голова, то эта тема для тебя намного важнее, чем война в Сирии и все гибнущие там жители. И так, для каждого. Мы все эгоисты. Да, есть люди, занимающиеся волонтерской деятельностью. Но мало, кто из них, если заболит зуб, не останется дома или не пойдет к врачу, а выберет, например чтение книжек старикам. Зачастую, в волонтеры, люди идут чтобы справиться со своими внутренними проблемами.

– С какими проблемами можно справиться, идя в волонтеры?

– Самыми разными. Кого-то в детстве не любила мама и он идет помогать детям сиротам, восполняя эту пустоту. Кому-то одиноко, и он едет ставить спектакли старикам.

–Ну у меня один знакомый отправился на Камчатку, егерю помогать

–Это он, просто, путешествовать любит. А так, гораздо дешевле и экзотичнее. Поверь. Есть, конечно, те, кто приходит помогать завалы после взрыва разбирать или помогает после шторма какого-нибудь сильного, где люди пострадали, но та-

кие ситуации, к счастью, не часто бывают.

– Ну, хорошо, а как насчет тех, кто помогает животным? Они, что ассоциируются себя с бродячими собаками и бездомными кошками?

– Почему ты злишься? – он взглянул. – Я не утверждаю, что в людях нет доброты, а лишь объясняю, что в большинстве гораздо больше эгоизма разной формы. Мы ведь говорили о темах для общения.

– Я помню. Но, вряд ли это возможно. О них можешь говорить ты-их коллега. А я как это сделаю, если не понимаю в психиатрии ничего? Все, что как-то прочитала в твоих книжках, давно выветрилось у меня из головы!

Он развеселился.

– Ты всерьез считаешь, что человек может интересоваться только работой? Да она ему за пятидневку надоедает! У каждого есть свои личные интересы и их всегда много.

– И как мне узнать о них? Досье составлять?

– Зачем? Просто спроси. У них есть семьи, дети, это естественно для них значимо, иначе бы их не было. Кто-то спортом занимается, кто-то путешествовать любит. Это все вылезет само собой. Главное слушать, о чем говорят и реагировать. Тут, главное не стараться понравиться, а самому получать удовольствие. А то знаешь, как некоторые девушки, в особенности, посмотрят журналов, встанут в красивую позу на длиннющих каблуках и начинают умничать. А у самих в голове: лишь бы не свалиться. И выглядит это очень глупо.

– У тебя большой опыт общения с девушками! – не выдержала я.

– И не только с девушками. Я же психиатр. А вот и наши.

Свернув к покрытой льдом реке, мы увидели несколько машин. На обустроенном когда-то здесь, большом деревянном столе уже стояли бутылки и бутерброды.

Шесть мужчин, один из которых знакомый мне усатый Борис Витальевич. Меня он помнил вряд ли, поскольку при первой встрече сладко спал, а я его теперь на всю жизнь в памяти запечатлела. Сегодня он с важным видом восседал за столом, снисходительно посматривая на народ вокруг и усмехался в усы. Еще один Варган, типичный армянин, невысокий, довольно сублильный, но смешливый и без заморочек. Остальные дядьки около сорока, ничем внешне не отличавшиеся. В жены, они себе выбрали, совсем обычных представительниц прекрасного пола. Ни одной особо ухоженной или обладательницы, как сейчас модно говорить, модельной внешности не было. Хотя это странно на мой взгляд. О стоимости часа общения с их мужьями на профессиональные темы, я была наслышана. И она значительно превышает, стоимость одного рабочего дня продавца, например, или обычного врача. Так что выделить из семейного бюджета деньги на любимых женщин, им вполне, под силу. Почему, у них это так не популярно, оставалось только догадываться. Впрочем, почти у каждого было по маленькому ребенку и, наверное, им, элементарно не до этого.

Обнявшись со всеми друзьями, муж представил меня.

– Что-то мне кажется с каждым годом зимы все теплее и теплее. В этом году, весь декабрь снега не было. Я так и проходил в осенней куртке, – поставив пакеты на стол, выдохнул Петя и снял куртку.

– Конечно теплее! – ожил Борис Витальевич. – Смотри, сколько армян понаехало. Даже, среди наших есть, вот они и адаптировали погоду под себя.

– А куда деваться было? – развеселился Вартан, услышав пассаж в свой адрес. – Вон немцы не подготовились, и что? Вымерзли в сорок пятом. Так что пришлось там, – указал он наверх пальцем. – Договариваться. Если сейчас приедете в Армению, увидите такую же погоду.

Все рассмеялись.

– Я, собственно, так и подозревал. Петя, а как твои тренинги по продажам начались?

– Ну они укороченный вариант заказали. Сначала пришел управляющий, пожаловался, что продавцы им попадают сплошняком те, что совершенно не умеют разговаривать с себе подобными. Они уже несколько раз штат меняли, а толку нет. Но, потом решили, что краткий курс им все же подойдет больше. Я встретился с продавцами, рассказал, что надо не забывать улыбаться, предлагать помощь, а объясняя, почему покупателю необходимо приобрести тот или иной товар, нужно описывать не его особенности, а преимущества. Что если у них есть кошка то, приобретя этот пылесос, мож-

но сберечь несколько минут на чистку одежды, при выходе. А соковыжималка позволит обеспечить себя свежими вкусными соками, чистыми от всяческой химии, которую сейчас добавляют даже в детское питание. Ну и все. На этом мы простились. А они, пошли тренировать новые навыки поведения.

– Похоже, директора задушила жаба и он решил сэкономить.

– Я также понял.

Огонь разгорелся на всю и угли покрылись тонким слоем седины, можно было ставить мясо.

Опасалась я напрасно. Если кто-то меня и разглядывал, то весьма ненавязчиво.

Когда стемнело и с реки подул ветер, то за столом поставили, прямо в снег, длинный лист алюминия и жар от костра натолкнувшись на него окутывал нас.

– Петь, – доливая в бокалы, спросил немного обрюзгший высокий мужчина, в круглых очках. – Ну а ты, когда присоединишься к обществу отцов? Пополнение, когда у вас?

Муж, весело взглянув на меня улыбнулся.

– В ближайшее время надеюсь. Что Оксанка, заведем потомство?

– Может я поработать вначале попробую? А то с малышом, еще года на четыре дома засяду. Тогда, меня точно только продавцом возьмут. Стыдно будет перед дочкой.

– Вы дочку планируете? – уточнил Варган.

– Нет! – замотал головой супруг. – Это ты бракодел, двух девок завел. Мы сначала сына организуем.

– Чтой-то? – возмутилась я.

– Той-то! – передразнил Петя и схватил двумя пальцами меня за нос, вроде, не больно, но ощутимо. – Мужик в нашей семье я, так что женщина слушай и выполняй!

Я попыталась вырваться, но Петя сжал пальцы сильнее и стало больно.

Это было так неожиданно, для моего мужа, что все слова возмущения куда-то пропали.

– Отпусти меня! – все с удовольствием улыбались. Выглядело это, наверное, комично, но мне было больно. Предприняв еще одну, неудачную попытку, разозлилась. Отпусти! Ты слышишь?

– Это ты, меня услышала? – он поводит моим носиком, уже наверное по синевшим от боли, из стороны в сторону.

– Мне больно! Отпусти! – из глаз потекли предательские слезы. Хорошо уже было темно и не так видно.

– Петь, ну отпусти ты ее! – вмешался Вартан.

– Нет! Пусть подтвердит, что услышала меня. Я жду!

– Отстань от меня! – я уже кричала и безумно злилась, что не могу отцепиться от него. Мелькнула мысль ударить. Но, он мой муж и вроде, ничего страшного не делает. Шутит подурачки, конечно. Но, ведь это не страшное преступление.

– Так что долго ждать? Говори: я тебя услышала! – он пакостно ухмыльнулся, явно получая удовольствие от моего

бессилия.

Все молча нас разглядывали. Больше, никто не вмешивался.

– Да услышала я тебя! Отпусти меня!

– Вот так то! – удовлетворенно кивнул он и наконец отпустил.

Схватившись за свой многострадальный нос и горя от стыда и обиды, я вышла из-за стола.

На специально разложенной на снегу клеенке, не далеко от костра, лежали все наши вещи и сумки с документами. Портфель Пети был там же. Подойдя к нему, открыла и вытащив ключи с документами на машину, села за руль.

– Ты куда?– крикнул муж.

Нащупав в темноте замок зажигания, вставила ключи и повернула. Петя, подойдя, открыл дверь.

– Ты куда собралась тебя спрашивают?

– Оставь меня в покое, я тебе сказала!

Он попытался дотянуться до меня, чтобы вытянуть наружу, но я нажала на газ. Ему, по инерции, пришлось, слегка пробежаться за машиной, но хватать меня он попытки оставил, так как скорость с каждой секундой я увеличивала.

Отпустив машину, он заорал:

– Ты дура! Я тебя в психушку устрою! Под себя у меня ходить будешь! – слушать дальнейшие подробности моего будущего, я не стала и захлопнула дверь.

Залетев в нашу квартиру, я захлопнула дверь и быстро по-

бросав в сумку самое необходимое, заказала такси, чтобы не было лишнего повода встречаться, бросила ключи и документы от машины на кухонный стол, и поехала в свою официальную квартиру. Сейчас, меня просто переполняла радость, от ее наличия. Так как оказаться с Петром в одном помещении было страшно, а длительное время не впускать его в квартиру, где он тоже живет, затруднительно. Пришлось бы срочно искать новую жилплощадь, а для этого нужна, как минимум, соответствующая сумма денег.

Прошло несколько дней, муж не напоминал о себе ни звонками, ни присутствием. Это было и странно, и обидно. Ладно бы просто встречались, но мы то были официально женаты. Неужели, возможно, просто так выкинуть этот факт и жить дальше.

Мне не хотелось делать ничего. Пару раз звонила Юлька, но я не ответила. Жаловаться не было сил, а разговаривать на отвлеченные темы тем более. Хотя, звонка я ждала очень, но, конечно, не от нее.

Дни протекали похожие друг на друга. Надо было брать себя в руки и что-то делать со своею жизнью дальше, только не хотелось.

Только, через десять дней, я увидела заветные цифры на экране. Трясущимися руками приняла вызов, в моей глупой голове, была уверенность, что Петя сообщит, что подал на развод и надо забрать мне остальные вещи. Я так перевол-

новалась, что вместо того, чтобы по-человечески ответить, прохрипела нечто невразумительное

– Оксана! – позвал он.

– Да. – соскрябав остатки силы воли, повторила я.

– Оксан, прости меня дурака. Возвращайся. Я соскучился.

Услышав совсем не то, что ожидала, говорить у меня уже не получалось и я разревелась.

– Ты чего? – опешил муж.

– Я тоже соскучилась! – вербальное общение покинуло меня не попрощавшись.

– Я сейчас приеду, – поняв, что дальнейшего диалога не получится, сообщил Петя и отключился.

Мой супруг всегда ездил быстро, и я не успела еще порыдать всласть и озадачиться приданием себе человеческого лица, как он уже звонил в дверь. Плюнув на наведение красоты, открыла и уткнувшись носом ему в грудь могла разводить сопли в полном объеме, перепачкав весь галстук с рубашкой в придачу.

Петя, просто, гладил меня по голове и успокаивал, как маленькую девочку.

Нарыдавшись всласть, я наконец, обратила внимание на замусоленную одежду любимого.

– Прости, я тебя испачкала.

– Ничего, отстирается. Бери вещи, поехали домой.

Взросление человека лучше всего определяется той ско-

ростью, с которой, летит для него время. Если раньше оно тянулось и периодически вставало на затяжные скучные паузы. То, чем старше я становилась, тем быстрее стали мелькать сначала дни, потом недели и месяца. Бывает, увидишь человека, с которым недавно общался, спрашиваешь, как дела и оказывается, что это недавно, было минимум полгода назад, а то и пару лет успело пробежать. Почему, равномерный ход времени вдруг сошел с ума и закружился в безумной скорости, объяснений я не находила, но и остановить этот процесс не получалось.

Зима с ее вкусным скрипучим снегом растаяла и так популярное среди народа лето, вступило в свои права.

В конце июля любители тихой охоты начали свои вылазки. Я тоже с детства, люблю медленно побродить по лесу с ножом в руке, только разницу в грибах знаю весьма условно. А еще одним преимуществом моего супруга было то, что, изучая в институте биологию он не прогуливал ее занятия, по разделу ботаники в том числе. Так что в его компании я могла смело срезать все приглянувшиеся грибочки, его внимательный взгляд и проверка моих найденных, обеспечивал нам полную гастрономическую безопасность.

– Мне сегодня пациенты рассказали, что нашли подберезовик прямо за больницей.

Я, как раз заканчивала мыть посуду после ужина, а муж слонялся в ожидании, когда можно будет включить новую серию фильма, который мы начали смотреть накануне.

– Какая хорошая новость. Когда пойдем?

– Можем в субботу съездить. Я закончу по раньше.

– Я за. Только скажи во сколько освободишься.

Закрыв кран, вытерла руки и достала из холодильника, специально припасенный для вечера, свежайший наполеон. Разрезав на несколько кусочков, вручила супругу. Разлила по большим пузатым кружкам чай и пошла за ним в спальню.

– Ну что, вторую серию?

Только вчера мы начали смотреть новый фильм.

– Давай, – поставив посуду на столик, плюхнулась на кровать.

По комнате понесся звонок телефона супруга. Удивившись, кто мог разыскивать в такое время, взяла трубку, лежащую около меня и взглянув на дисплей, отдала мужу. Номер у него не определился.

– Алло.

– Алло, Петь! – донесся из телефона женский голос, – Слушай, почему люди не могут быть одни?

– Вик, уже поздно. Я дома. Давай завтра поговорим.

– Ну прости. Просто так достало все!

– Все давай. Пока.

– Это кто? – задала я, самый логичный для ситуации вопрос, когда он отключился.

– Да пациентка одна. Ходит ко мне на консультации, уже неделю. Видимо, решила, что теперь можно круглосуточно обращаться. Все, давай смотреть. Готово.

Мне как-то не доводилось выяснять степень собственной ревности. Но, оказалось: она высокая, так как настроение мое тут же упало ниже плинтуса. Зная внимательность, своей лучшей половинки, чтобы избежать дальнейших разговорах, решила сделать вид, что быстро уснула. И в самом деле, вскоре, уплыла в страну Морфея.

Но, ровно в три ночи открыла глаза. Будто, сработал, некий тумблер. Встав с кровати, я посмотрела на мирно спящего, в свете заглядывающей в окна луны, мужа и взяв его телефон, вышла.

Последний входящий звонок, был именно с теми цифрами, которые я видела. Быстренько переписав его в свой мобильный, пролистав книгу вызовов.

Оказывается, с неведомой Викой, Петя довольно часто общается, при этом есть и его исходящие звонки на номер. Конечно, возможно, он перезванивал, дабы договориться о консультации, но червячок сомнений зацарапался, все ощути-мее.

Переписав еще пару номеров, с которыми муж беседовал не по одному разу, спрятала свой телефон в сумку, а его вернула.

На следующий день вспомнив, что мы собирались отправиться за грибами, набрала мужа. Только в этот раз не на личный номер, а в отделение.

– Здравствуйте, заведующего могу я услышать? – спроси-

ла, как только, на том конце ответили.

– А его нет.

– Как нет? Давно?

– Не знаю. А что Вы хотели?

– Ничего. Я перезвоню.

Пришлось, набирать мобильный

– Привет.

– Привет! – супруг, как всегда, был в хорошем настроении.

– Мы за грибами собирались. Ты еще на работе?

– Да пока, но скоро освобожусь.

В висках застучало.

– Что ты там делать еще будешь?

– Надо пациентов оформить.

– Ладно. Жду тебя.

Отключившись, вновь набрала его отделение. Может, де-вушка просто ошиблась

– Слушаю! – остановив гудки, прозвучало в трубке.

– Извините, мы с Петром Васильевичем договорились встретиться у шлагбаума. Не могу дозвониться на мобильный, а охранник сказал, что он, вроде, на месте, должен быть.

– Не знаю. Из отделения уехал несколько часов назад, может в другое какое зашел. Попробуйте еще раз на мобильный набрать.

– Спасибо, – это был шах и мат. Муж мне врал. Сложив вчерашний звонок с неизвестного номера и сегодняшнюю

ложь, вырисовывалась, очень некрасивая картина.

Я знаю многие женщины считают мужчин полигамными и не замечают их походов на лево. Но, я уверена, когда любишь, то другие для тебя, просто, перестают существовать. Тебе, они будут не интересны. К тому же, для женщин в этом плане, можно придумать, не менее убедительную отмазку: мы вообще, слабый пол. Гуляют-то мужчины с девушками, так что у нас тоже есть весомая причина, с интересом, смотреть по сторонам. Ну, не смогли устоять перед обаянием и все тут. А в городе таких соблазнов, всегда много. Но, я выходила замуж, как мне казалось по любви, и терпеть предательство не буду. Просто не вижу смысла, жить с человеком, который женился на мне не по любви, а по любым другим причинам. И если не встречу порядочного мужчину, то тогда уж выберу того, кто будет тратить деньги на все мои прихоти. Хоть, буду знать, за что страдаю.

Пока я металась по квартире, пытаюсь решить, что делать позвонил Петя.

– Я подъехал. Сейчас буду.

– Ага, – не усидев в квартире, спустилась в низ. Во двор как раз, въезжала родная машина.

– Ты то, чего не переоделась? – Выйдя удивился он. – Так поедешь?

– Где ты был?

– Что за странный вопрос?

– Я просто не понимаю, зачем ты женился на мне. Мы

женаты год и ты уже мне врешь! – злость и обида просто разрывали меня, как никотин хомячка.

Петя, схватив меня за нос, повертел немного.

– Хватит глупости говорить, пойдем переоденемся и поехали за грибами.

Почувствовав его руку на своем несчастном носу, я поняла, что от злости у меня просто темнеет в глаза. Со всей силой ударив его руку закричала:

– Я тебе говорила уже, не смей так хватать меня!

– Слушай! Ты меня достала уже! – повернув, он сел обратно в машину и резко развернувшись уехал.

Я осталась одна. От бешенства меня, просто, трясло. Достав трубку, хотела позвонить ему и сказать все, что думаю, но потом набрала вчерашний номер и услышав мелодичный девичий голос, сдерживая дыхание попросила:

– Здравствуйте, позовите Петра пожалуйста.

– Здесь нет никакого Петра! – ожидаемо удивилась девушка.

– Ну так как появится, передайте ему привет.

Высказавшись, я отключилась. По щекам текли слезы. Сидеть одной дома, было совершенно невозможно, и я набрала Юльке.

– Привет моя хорошая, попей со мною кофе пожалуйста, – попросила я услышав ее голос.

– Кофе. Ладно. Только не долго. Хорошо?

– Конечно. Спасибо!

– Сможешь к моей работе подъехать? Тут кофейня есть рядом.

– Да сейчас буду. Скинь адрес.

Получив от нее эсмэску с данными, заказала такси.

– Я уже здесь! – сообщила я по телефону, на самом деле, увидев у здания офиса небольшую кофейню.

– Заходи. Сейчас буду. Закажи мне, пока, Лате. Капучино не бери, он там горьковат.

– Договорились.

В полупустом зале было, только, две посетительницы. Они похоже, как и мы подружки. Но, пили легкие коктейли и весело смеялись. Мне веселиться не хотелось. Поэтому, выбрав столик по дальше, попросила у подошедшей официантки два Лате.

Юлька появилась одновременно с заказом. Она вошла собранная и деловитая. Это ей необыкновенно шло.

– Привет, ты просто красотка! – поднявшись, я приобняла ее.

– Спасибо. Ты тоже. Принесли уже кофе? – она взглянула на стол.

– Только, секунду назад. Я-то думала, ты специально под дверью ждала, когда подадут, чтобы не тратить на меня лишнего времени.

Подружка улыбнулась и села, но рассмотрев меня свела брови.

– Ну шутишь, значит живая. Что-то случилось?

– Наверное, – сейчас мне все переживания казались выдуманными и раздутыми. – Я подозреваю, Петя мне изменяет.

– Подозреваешь? – протянула она. – Значит, не уверена?

– Не уверена.

– Ты... простить готова его, если что? Многие изменяют и мужья, и жены. Это вроде как, норма.

Я замотала головой

– Точно нет.

– Ну тогда, что... Не торопись. Раз решила, если подтвердиться развестись. Получай, пока есть возможность, удовольствие от семейной жизни и выясняй, не ошиблась ли. Заодно подумай, точно ли оно стоит развода. Верного мужчину сложно найти. А с Петей вы, вроде, прижились. Глупо, будет, поменять шило на мыло.

– Не найду другого заведу богатого старичка, буду ездить на Мальдивы и любить себя, – грустно покачала я головой.

– Ну, тоже вариант. Главное не грусти. Это того, точно не стоит. В конце концов не ты виновата в том, что он такой. Ну, а то, что сразу не разглядела, так это тоже обычное дело. Зато, у тебя был чудесный счастливый год. Так, тоже полезно время проводить.

– Знаешь, – я замолчала на секунду, размешивая трубочкой пенку от кофе и подбирая слова.– Этот год. Он был счастливый, конечно, но Петя, даже не знаю, как сказать.

– Он обижает тебя?

– Даже не то, чтобы обижает. Он хватается меня за нос, вроде в шутку, но мне больно и вырваться не могу. Держит сильно. Это, конечно, глупо все звучит.

– Звучит и правда не устрашающе. Ты говорила, что тебе это не приятно?

– Конечно! Мы даже чуть не расстались из-за этого. Он извинился, но вот сегодня, опять. На это и жаловаться, вроде, глупо, но и терпеть больно. Нос потом красный.

– Почему же глупо? – пожалала она плечами. – Он показывает тебе силу. Это не очень хороший знак, может быть. Хотя, есть вариант, что он, просто, поверить не может, что тебе правда может быть больно. Петя же сильнее и больше тебя namного, вот ему и кажется, что ты не всерьез это говоришь.

Мой телефон, лежащий на столе, завибрировал. На экране высветился номер мужа. Юлька, увидев это предложила:

– Ответь ему. Вам, все-равно, надо будет поговорить.

Кивнув, я взяла рубку

– Ну что успокоилась? Не будешь больше кусаться? – спросил он весело, а я невольно улыбнулась.

– Успокоилась.

– Я сейчас в банке налог оплачу и домой приеду. А на субботу договорился с Мишей и его женой за грибами поедем в заповедник. Там говорят белых много.

– А они есть в это время?

– Вот и проверим.

– Ладно. Давай. Жду тебя.

Отключившись, вернула телефон на стол

– Все в порядке?

– Да. Спасибо, что не бросила меня одну сопли лить.

– Ну как я могла пропустить такое впечатляющее зрелище. Ну все, я пошла, а то уволят меня, придется тебе мне сопли вытирать.

– Если, что я готова, но только ради этого, не стоит торопиться заявление писать.

Хмыкнув, она положила несколько купюр на стол и вышла из кафе.

Оказалось, денег, оставленных подружкой, хватило оплатить оба напитка. Благородно оставив сдачу, вызвала такси домой.

Прибыла я одновременно с мужем.

Отпустив такси, смотрела как он выходит из машины. Сделав в мою, сторону несколько шагов остановился, разглядывая меня.

– Ну и зачем ты это сделала?

– Что?

– Ничего, – покачав головой он стал подниматься домой.

Мне оставалось только гадать, что такого успела сделать.

– Ужин есть у нас? – поинтересовался он зайдя в квартиру.

– Есть, подогреть надо.

– Давай, я пока в душ. А то запарился сегодня.

Пройдя на кухню и вытащив сковороду с котлетами я за-

мерла. Неожиданная догадка пришла мне в голову. Прислушиваясь к шуму воды, залезла в сумку Пети и достала его телефон. Во входящих звонках был, уже хорошо мне знакомый, номер. Я посмотрела время входящего, параллельно зайдя в свой телефон. Никаких сомнений не осталось. Вика позвонила ему в ту же минуту, когда я попросила передать привет Пете.

Из состояния суслика меня вывел голос супруга.

– Что ты делаешь?

– Извини, это конечно не красиво, но я не могла не посмотреть. Она звонила тебе?

– Кто она? Мне тысячи людей звонят. Ты забыла я доктор?

– Вика. Вы часто созваниваетесь и сегодня сразу после моего звонка она набрала тебе, а ведь я не говорила, какому Пете передать привет, просто назвала имя.

– Уже все мои друзья знают, насколько ты ревнива!

– Друзья? Но она же пациентка.

– Была, действительно, пациенткой, потом стала работать в нашей больнице соцработником.

– Почему, ты мне этого не рассказал сразу?

– Да потому, что иногда, она обращается ко мне за консультацией или советом, и не важно все это. Я тебе говорю нет у нас ничего!

– Ничего? Она позвонила тебе в ту же минуту, что я отсо-единилась!

– И что?

– Из всех Петров этого города она моментально набирает тебе, и ты спрашиваешь и что?

– Послушай, Оксан. Я не знаю, почему она набрала именно мне. Это совпадение. Выбрось, пожалуйста, все из головы. Твоя ревность,– она, просто, ненормальна. Я тебя очень прошу.

Протянув ко мне руку, мягко взял за мою и притянув к себе обнял. От него пахло гелем для душа, тело было прохладное от воды. Не хотелось злиться и что-либо выяснять. Юлька права сейчас я ничего не узнаю. Торопиться нет смысла. Надо разобраться во всем потихоньку. Отстранившись, заглянула ему в глаза.

– Для меня измена, даже разовая-предательство. Простить не смогу. – медленно сказала я.– Ой, там, наверное, горит все на плите. Отойдя от супруга, стала заниматься ужином.

В субботу утром, наделав кучу всяческих бутербродов, поехали за нашими друзьями, семейной парой Михаилом и Ангелиной. Собственно нашими они были весьма условно. Не знаю, как с ними свела судьба моего мужа. Но уже несколько лет, они регулярно встречаются в их большом доме, и играют в покер.

Свой коттедж они построили на месте старенького дома Мишиной мамы. Двор освободили от старого строительного мусора и возвели усадьбу в три этажа из красного кирпича. В соответствии с традициями, в подвальном помещении

устроили большой бассейн и парную. На третьем, не придумав ничего оригинальнее, поставили бильярд. Любители поиграть на нем в доме появлялись редко. Так что чаще всего туда заходила хозяйка дома, с целью стереть очередной слой пыли, скопившийся на столе и подоконнике.

В большую часть комнат поставили запасные кровати и небольшие телевизоры на случай, если припозднившиеся гости захотят остаться на ночь, и забыли про них за ненадобностью. Сами хозяева, обходились большой кухней и маленькой спальней на втором этаже.

Местный, не избалованный финансами люд, воспринял такое соседство с активным трепетом. Чем только их не обкидывали через высокий забор, и помидорами, и яйцами. Пару раз пытались залезть. И это, не смотря на внушительную комплекцию хозяина дома. Поэтому, ему пришлось завести большую собачку и ружье. Не знаю, что произвело большее впечатление, но соседи после этого, стали значительно спокойнее. А кое-кто начал, даже, здороваться.

Еженедельная же игра, чаще всего была на интерес, иногда на небольшие условные суммы. Мне не очень нравятся такие посиделки, так как покер меня не зацепил, а сидеть в сильно прокуренном помещении по несколько часов, когда единственный знакомый человек увлечен игрой, не самое интересное занятие.

Особенно, меня покорило, что, когда супруга Миши, Ангелина, забеременела, ситуацию это не поменяло. Миша,

так же не отказывал себе в удовольствии выкурить несколько десятков сигарет в доме и друзьям это не запрещал. Видеть Гелу, с большим животом, подающую пиво мужу, среди табачного кумара, было выше моих сил. Все-таки, я считаю, что если даже, жену ни во что не ставишь, то проявить элементарную заботу о здоровье малыша, он должен был. Хотя мнением моим никто не интересовался, а сама Ангелина, слишком привыкла подчиняться мужу, чтобы хоть что-то сказать против. Поэтому, я постаралась сократить визиты к ним.

Подъехав, муж посигналил, припарковавшись у забора. Участок, как я говорила был приобретен еще мамой Миши и его размеры не позволяли вместить и большой дом, три машины. Так как в гараже, уже стояло два авто хозяев. Нам, пришлось ожидать за забором.

Из открытых ворот появилась Ангелина, после родов она слегка располнела, но продолжала оставаться очень хорошенькой и смешливой.

– Проходите, мы почти собрались. Я кофе приготовила с собою.

– А я чай на травах и бутерброды взяла.

– Отлично. У нас, бутерброды тоже есть

– А где ваш детеныш?

– Бабушка забрала на несколько дней. Так что, можно гулять спокойно.

– А что там за место, действительно заповедник?

– Да, самый настоящий. Там Миша базу купил, хотел бензин делать, но работников замучились искать. Как не найдем кого, так если через неделю в запой не уйдет, значит после зарплаты точно отправится. Уже и зарплату им повышали и штрафовали. Все без толку. Теперь вот, продать пытаются.

Положив в багажник походный столик и пару стульчиков, она крикнула:

– Миш, я все. Можем ехать!

Поздоровавшись с хозяином, который потягиваясь вышел к машине, я вернулась на свое место.

Ехали мы не меньше часа. Не знаю, как выглядела их база пока, они ее пытались эксплуатировать, но сейчас, производила удручающее впечатление давно заброшенного места. Все деревья вокруг изгрызены.

– Что это зайцы? – спросила я у Миши, когда мы наконец оставили машины у базы и вышли.

– Нет. Здесь кабанов много.

– Ого! – измерив расстояние от земли до укусов, присвистнула я. – Не маленькие хрюшки.

– Они, знаешь, какие крупные встречаются? – уточнил муж.

Разделившись, мы договорились встретиться на этом же месте, через три часа и устроить привал.

Петя высокий и крупный мужчина. У меня же размеры весьма компактные. Они, конечно, готовы увеличиться, только совсем не в ту сторону, которую хотелось б, собствен-

но, не в высь, а в ширь. Наверное, поэтому я постоянно отставала от супруга. Вспомнив о голодных хрюшках, обгладывающих деревья, сначала пыталась соответствовать скорости супруга, но искать так грибы у меня не получалось, и все удовольствие пропадало.

– Петь, не бросай меня пожалуйста. Я не могу так быстро ходить, а остаться здесь одна боюсь.

– Ладно. Просто, когда не вижу добычи скучно становится.

Лес для прогулок надо сказать подходил на все сто. Густые заросли сочной листвы, кронами закрывающей еще хмурое после вчерашнего дождя небо. Лето в этом году не очень хорошее в общепринятом смысле, но идеальное для грибников. Будь на улице подходящее для поездок на пляж солнце, грибы даже и не думали просыпаться. А так у нас были все шансы вернуться с полными пакетами. Это удовольствие, даже, примиряло с перспективой, потом эти грибы чистить и отмывать.

Подобрав под ногами длинную ветку, я раздвигала прошлогоднюю листву в поисках заветной шляпки.

Мы с мужем часто ездили за грибами. Один раз так увлеклись, что, когда стемнело, искали их освещая дорогу фарами машины. Очень, урожайный был год и уехать никак не получалось.

Увлечшись воспоминаниями, я потеряла из виду мужа. Рядом его не было не только видно, но слышно.

– Петя!– позвала я и прислушалась. Тишина.

–Петя! Петя, ау!– даже, волшебное лесное слово не поменяло результата. Я огляделась: вокруг погрызенные деревья. У меня, кроме крохотного ножа для грибов ничего, чем можно было защититься от кабана. Тут же память услужливо, выудила воспоминание, что они всеядны. А мой отец, как-то рассказывал, что однажды просидел на дереве больше часа, когда на учениях остался один в лесу и наткнулся на огромного злого кабана. Который, все это время таранил дерево острыми клыками.

Запаниковав, от собственных мыслей, забралась на поваленное дерево. Остальные представители фауны, радовали глаз гладкими, прямыми стволами. Забившись на самую высокую его точку, продолжала, безрезультатно, звать своего мужа.

В какой стороне наша машина, я примерно представляла, но, во-первых, боялась ошибиться, а во-вторых, просто не успеть дойти. Хотя, деревце было тоже не очень высокое и не мелкая особь вполне могла на него залезть так же, как и я. Запугав себя окончательно, разревелась.

Наконец, из зарослей вышел мой супруг. Разглядев, что это именно он, а не иной представитель зоологии, я разозлилась.

– Я же просила тебя не бросать меня одну! Тут по всюду следы кабанов!

– Хватит орать! Что, ты еле двигаешься как муха сонная?!

– Если тебе не нравилось, как я хожу, надо было сказать об этом, а не бросать меня! Ты понимаешь, как страшно мне было здесь одной?! Я звала тебя много раз! Понимаешь? Много раз!

– Тебе сказано, не слышал! Долго мне твою истерику слушать? Увидев, у него во взгляде только раздражение, вместо желания меня успокоить и извиниться, что напугал, я сначала растерялась, а потом обиделась.

– Знаешь, отведи меня к машине. Не хочу, больше ничего собирать. Там вас подожду.

– Как же ты меня достала своим нытьем! – он, вдруг, побагровел. – Что, тебя все время не устраивает?!

Размахнувшись со всей силы, ударил меня по лицу. Не ожидая, что кто-то, когда-то может со мною так поступить, особенно в такой ситуации, а особенно мой муж, я пошатнулась упала на землю, и даже не почувствовала боли, когда увидела пошедшую из носа кровь.

Увидев меня на земле, он разозлившись еще больше, ударил ногой в живот. Жуткая боль взорвалась внутри. Закричав, я свернулась, чтобы закрыть его от следующего удара. А муж бил, все снова и снова.

– Перестань! Перестань, пожалуйста! – пытаюсь закрыть лицо прокричала я. Все происходящее казалось сном. Такого просто не могло произойти со мною в реальной жизни.

Схватив за шиворот, он поднял меня и потащил как ме-

шок картошки.

Дойдя до машины, открыл дверь и швырнул внутрь
– Тварь! – сплюнул он. Сел за руль и заведя автомобиль на безумной скорости выехал из леса.

Обычно ездить так быстро я боюсь. Но, в этот раз, я зажимала себе рот, чтобы не орать от боли, обиды, ужаса. Мой мозг отказывался принять то, что произошло. Этого не могло быть. Не могло быть со мною. Никогда.

Резко затормозив у подъезда моего дома, вытащил из машины и швырнул на асфальт.

– Пошла вон! – пожелал любящий муж и уехал.

Не знаю видел ли кто мой позор из соседей. Мне было глупо наплевать на это. Поднявшись на этаж, открыла дверь и опустившись прямо на пол, разревелась во весь голос. У меня была такая истерика, что плачь периодически переходил в вой.

Никогда, никто из мужчин, не поднимал на меня руку.

Мама да. Она могла меня избить ремнем только за то, что испугалась стоматолога или попала не вовремя под руку, но это мама. Сейчас я уже понимаю, что у нее были проблемы с психикой. Но, так, до крови, даже ее ненависти на это не хватало.

Проревевшись, пошла в ванную и включила горячую воду. Не дожидаясь, пока она наполнится, сбросила одежду и села подставив тело обжигающим струям воды. Слезы перестали литься и навалилось пустое отупение. Не хотелось дви-

гаться, не хотелось ни о чем думать. Вода около меня окрасилась в розовый цвет, смешавшись с кровью. Отогнав ее, набрала чистой в ладони и несколько раз умыла лицо.

Включенный на всю мощь кран стремительно нагонял потоки горячей воды, так что она грозила вылиться за края. Сердечко сильно забило, требуя свежего воздуха. Я выключила кран, накинула халат и легла на кровать.

На улице стемнело, потом опять рассвело. На меня, будто, положили тяжелый мешок. Пару раз, я заставляла себя дойти до туалета. Иногда вроде засыпала, но всякий раз, когда закрывала глаза, видела налитое кровью лицо Петра, удары, которые он с такой ненавистью наносил мне.

Я не понимала, зачем он женился на мне. У меня не было богатых родителей, не было каких-то больших денег, на которые он мог польститься. Он сам хорошо зарабатывал, имел офис в центре города, где принимал пациентов. Он сам сделал мне предложение. Я, ведь, почти забыла его тогда. Но, Петя нашел меня, и мы ни одного дня с тех пор врозь не провели. Встречались, хоть на десять минут и очень быстро поженились.

Муж с таким восторгом все время смотрел на меня, будто в рот заглядывал, как собачка. Я, наверное, изначально заинтересовалась им, именно из-за его отношения ко мне, и тут такое.

В голове просто не укладывалось. Неужели, успела так его

достать меньше, чем за год? У нас и споры не так часто возникали. Тогда из-за его дурацкой шутки и в последнее время, после вечернего звонка.

Хотя, может все дело именно в этой девушке. Она нравиться ему, а я стала раздражать? Но, так сильно избивать меня, по этому поводу, все-таки со всех сторон, перебор. Свалил бы к ней, если дело в этом.

Все эти мысли носились в моей голове перебивая друг друга. Телефон молча валялся в моей сумке. Никому не пришло в голову, позвонить и узнать про мои дела. Я могла сейчас умереть и труп нашли бы, только когда он завоняется, и у соседей закончатся силы, терпеть вонь. Слезы, снова покапались у меня из глаз. Вновь стемнело. Потом, черноту размазал по небу, все сильнее пробивающийся свет. Я открыла окно. С улицы донеслись голоса вышедших по делам людей. Ночью опять был дождь и воздухе пахло влажной листвой и травами.

Постояв, у окна, вновь легла на кровать. От долгого пребывания в вертикальном положении, начинала кружиться голова. Закрыв глаза, уснула. Первый раз, по-настоящему за эти дни.

Из сновидений вырвал звонок в дверь.

Ставив себя с кровати пошатываясь, пошла ко входу и открыла, не спрашивая: кто.

На пороге стояла подруга.

– Ого! – она осмотрела меня. – У тебя телефон отключен.

А на кухне свет горит. Вчера проезжала, видела. Сегодня, опять горит, решила навестить, вроде раньше темно было. Вот это видок, у тебя.

Криво улыбнувшись, бросила дверь и пошла на кухню. Там действительно горел свет. Когда, только, успела его включить? Поставила чайник. В холодильнике ожидаемо ничего не было.

– Похоже, я могу тебя напоить только кофе, без ничего. Хотя вот, пачка печенья. Правда старая, – я понюхала содержимое. – Вроде, пахнет нормально.

Юлька молча наблюдала, как расставляю чашки и наливаю кипяток.

– Все так плохо?

Мне захотелось ответить резкостью, но натолкнувшись на ее обеспокоенный взгляд, проглотила слова, готовые слететь с языка и кивнула.

Она села, придвинув к себе одну из чашек.

– Расскажешь?

В горле опять встал ком.

– Он избил меня.

– Почему?

– Потому, что у меня плохой характер, – представив, как это звучит, улынулась и смогла посмотреть на нее.

– Ну с этим сложно спорить. И что вот так, вдруг год спустя, ему пришла в голову эта дельная мысль и он не сдержался?

– Мы за грибами поехали. Я отстала. А там кабанами все перерыто. Я испугалась на дерево залезла и редела. Вот, он и разозлился, когда обнаружил это наконец.

– Ты заявление написала?

– Какое? – не поняла я.

– Как какое? У нас в стране за это статья имеется.

– Кто же будет разбираться. Он мой муж.

– Ты где-то читала, что это дает право использовать вторую половину, как боксерскую грушу? На тебе живого места нет. Ты купалась с тех пор?

– Да, конечно. Я же в земле была вся. Будто, меня откопали только что!

– Вот и зря! Следы смысла. Теперь, сможет сказать, что не он, а кто-нибудь из любовников твоих постарался.

– Ты что, какие любовники? У меня, даже в мыслях их не было!

Юлька вздохнула.

– Уж лучше б были. Думаешь, он сесть захочет? Конечно нет. А были у тебя любовники или нет, дело н доказуемое. Единственное, карьеру ему подпортим. Потому, что психиатр которого подозревают в избиении жены, это конечно нонсенс. Так, что, если в СМИ обратиться, сможем наказать его.

– Не хочу я никуда обращаться и никого наказывать!

– Не понимаю? Простишь такое?

– Не прощу. Но, мстить не хочу. Просто начну жить заново.

во, будто не было этого никогда.

Юля покачала головой.

– Зря. Таких наказывать надо, чтобы впредь, неповадно было.

– Пожалуйста, не дави на меня. Не хочу и не буду. Давай, закроем тему.

– Хорошо, кто ж с тобою спорить то будет. Кстати, об ужасах. Помнишь пропавшую девушку?

– Их, вроде несколько было.

– Да, она одна из них. Так вот я не стала тебе говорить в прошлый раз, но перед исчезновением она говорила подруге, что встретила мужчину. Врача. Он очень умный. Сейчас, не могут его найти.

Я подняла на нее взгляд и секунд десять рассматривала молча.

– Ты выдумала это? Спасибо, конечно, что поддерживаешь, но Петя маньяк – это слишком. Я и так его забуду, дополнительные условия не нужны.

– Ты, что Оксан? Мне бы и в голову не пришли такие фантазии. Леша хотел, чтобы ты по-свойски сотрудников психушки по расспрашивала, может видел кто ее.

– Можешь представить, сколько больниц и поликлиник в нашем городе? А сколько врачей в них работает? И сколько, из них мужчин? Какой смысл, опрашивать людей в психушке. Даже, если предположить, что убил ее именно доктор, вряд ли он таскал намеченную жертву к себе на работу.

– Она тоже была отравлена фенозепамом.

– Что мог сделать любой фармацевт, выдающий себя за врача. И белый халат у него, если что имеется.

– Ты встречала мужчину фармацевта?

– Я много кого не встречала, но это не значит, что их нет.

– Ладно, согласна. Возможно, у них, совсем, нет зацепок. Маньяков сложно ловить, ведь у них нет связи с жертвой, кроме разовой встречи.

– Да я тоже слышала об этом и что ловят их по несколько лет именно поэтому.

– Но, фенозепам, слишком распространен, чтобы быть зацепкой.

– Уже поздно, – Юлька поднялась. – Отдыхай, в пятницу приглашу, теперь, я тебя на кофе.

– Ты меня уже угощала кофе. Я помню.

– Ну, пригласила-то ты меня. Так, что делай примочки, чтобы народ не пугать и будь готова вытерпеть мою компанию.

– Договорились, – я улыбнулась и проводила ее до двери.

Не прошло и получаса, как Юлька снова набрала меня.

– Ты умудрилась что-то у меня оставить и мне предстоит везти тебе это через весь город, так как ты уже успела вымыть голову?

– Хорошая идея, но не в этот раз. Я тебе пиццу заказала, не забудь открыть, когда привезут. И не вздумай давать им денег, все оплачено.

– Ох, – только и смогла сказать я, почувствовав, что опять начинаю реветь, только в этот раз от радости. – Спасибо Юль. Ты настоящий друг.

– То-то же. И съешь всю, не зря же я старалась выбирала самую вкусную.

– Конечно! Спасибо!

Поставив телефон на зарядку, вернулась в спальню и включила телевизор. Как мало, надо для счастья человеку. Только, пару часов назад, была как овощ и ничего не хотела. А теперь, стоило всего одному человеку в этом мире, показать заинтересованность в моем существовании, как жизнь стала налаживаться.

Ну и что, что вышла замуж за убудка. Не зря, ведь говорят, что замужество, как паспорт. Главное получить. Теперь, прежде чем с кем-то всерьез связаться, изучу его под микроскопом, чтобы времени зря не тратить.

Через час принесли пиццу, отправив подружке ее фото на фоне моей улыбающейся физиономии, еще раз сказала спасибо и уснула под бурчание телевизора.

За крайние несколько дней мой организм належался на месяц вперед, поскольку, на следующее утро я открыла глаза ровно в шесть утра и при этом чувствовала себя отлично.

Умывшись, почистила зубы. Надо было задуматься о своей будущей жизни. Деньги у меня пока есть, но до стар-

сти их не хватит, а я все-таки очень рассчитываю до нее дожить. Протерев запотевшее зеркало, тяжело вздохнула: с моим лицом о новых свершениях думать рано. Надо, для начала, убрать следы старых.

Единственный способ, ускорить заживление синяков, который был мне известен, это купить в аптеке соответствующую мазь.

Пришлось ждать девяти часов, чтобы не гулять до открытия, выйдя слишком рано.

Без десяти, оделась и взяв деньги спустилась на улицу.

Наконец, выглянуло солнце и не было видно луж. А то пока, лето больше походило на май, чьей грозой так восторгались классики.

– Оксана! – мне на перерез подъехал Петя, перегородив дорогу. – Садись в машину, поговорим.

Я остановилась разглядывая его. Красивое лицо, голубые глаза, сейчас смотрящие на меня с настороженностью, русые волосы с сединой, которая так ему шла. С его внешность можно смело баллотироваться меры города. Такому как он, хочется поверить и идти следом. Я тоже шла, пока не споткнулась.

– Садись, – повторил он и потянувшись открыл дверь изнутри.

Я взялась за ручку, открыла дверь по шире.

– Оставь меня в покое! – захлопнув дверь, обошла маши-

ну и отправилась в противоположном направлении.

– Подожди! Пожалуйста. Дай мне одну минуту.

Я повернулась. Бросив машину, он подошел ко мне.

– Хорошо, одна минута.

Петя встал на колени, прямо в своем костюме и обнял меня за ноги.

– Прости меня. Очень прошу тебя, прости.

На секунду мне стало жаль и его и наши отношения, но он не просто дал мне пощечину или раз ударил сорвавшись. Он избивал меня и делал это с удовольствием. Я хорошо видела это, валяясь там на земле. Все мое нутро, чуяло он садист. Я не верю, что маньяк, но садист точно. Мужчина либо способен избить женщину, либо нет. Если нет, то он просто не сделает этого никогда, а если да, то вопрос времени, когда он сорвется снова. Он сам мне об этом рассказывал. А пережить это еще раз, я точно не готова, да и в таком деле, никогда нельзя быть уверенной, сможешь ли в принципе выжить или нет. Людям, собственно, не так много нужно, чтобы умереть.

Я погладила его по голове и сделала шаг назад.

– Встань пожалуйста. Это ничего не изменит. Я не хочу больше с тобою жить. И не смогу. Не важно, что сделаешь ты и как поступишь. Мое решение окончательно. Ты разбираешься в людях и думаю, сможешь это понять.

Петя поднялся, не сводя с меня взгляд.

– Дай мне шанс. Один шанс.

– Нет. Я не знаю, что с тобою. Но, с тобою что-то не так. Я

чувствовала это и раньше, но не хотела замечать. Сейчас же не хочу быть рядом. Эта жизнь не делает меня счастливой, и тебя тоже. И будет лучше, если ты тоже это признаешь.

Сделав еще шаг назад, я ушла, чувствуя его взгляд. Из глаз опять полились слезы. Мерзкие сомнения стали нещадно грызть меня.

Можно ли простить то, что он сделал, можно ли не замечать всех его странностей, а главное явного вранья по поводу той девушки и ее звонков? Он психиатр. Его заработок зависит от умения сказать людям в нужное время, нужные слова и верить его словам, точно не стоит, только поступкам. А с ними у него пока, что швах.

Успокаивая себя, таким образом дошла до аптеки и попросив у фармацевта самый сильнодействующий крем, вернулась домой восстанавливать красоту.

Последующие два дня из квартиры я не выходила, чтобы как сказала моя подружка, не пугать людей лишний раз. Но, затяжное сидение дома уже порядком тяготило. Телевизор, элементарно, надоел, соцсети тоже. А чем еще занять себя придумать, никак, не получалось. Вечером, неожиданно ожил телефон. После расставания с мужем, выяснилось, что звонить мне особо не кому. Разве, что Юлька, но она пропадала на новой работе и развлекать меня не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.